

Поэзия
Наталии Владимировны
Урусовой

СКОРБНАЯ ЛИРА

Лишь испытавъ земныя скорби,
Мы можемъ радости цѣнить.
И съ чувствомъ яснаго сознанья,
За нихъ Творца благодарить!

Н. В. Урусова.

СКОРБНАЯ лира Наталіи Владиміровны была утѣшеніемъ въ ея многострадальной жизни. Она писала въ тайникахъ своей души, какъ-бы зафиксировала чаянія реальности благодетства и радости о Господѣ. Вокругъ нея шла разруха всего самого дорогого для подлиннаго русскаго человѣка. Рушились основы православнаго міросозерцанія, вовлекая слабыхъ въ водоворотъ *Отступничества*. Ее тоже насильно вовлекала эта стихія, замучившая и потопившая самое драгоцѣнное въ ея жизни — дѣтей. Хлебнувъ страданія

полной чашей, она не отчаявалась и въ моменты одиночества обращалась къ прекрасному вѣчному впечатленію *Реальности* дыханія Божія Провидѣнія. Ея стихи, въ большинствѣ не отшлифованные, выливались какъ крикъ души, хотящей жить жизнью въ Богѣ, и, естественно, устремленной взоромъ въ блаженную Вѣчность.

Еще до революціи, молодая поэтесса, умиляясь природой и тишиной жизни русскаго дворянства, въ своихъ стихахъ отражала мирные времена. Это было наканунѣ великихъ потрясеній, и ее поэтическое творчество помогало ей выжить во времена страшнаго, безчеловѣчнаго, хуже звѣринаго отношенія русскихъ другъ къ другу. Читая ее поэтическія взлеты, читатель не можетъ не быть увлеченъ въ область лирики, которая какъ на крыльяхъ уноситъ нормальнаго чловѣка доброй воли въ область самосохраненія и выживанія отъ кошмаровъ бунта противъ реальности, Богомъ созданнаго міра.

О. Игумень Германъ
Москва
2006 г.

I

До РЕВОЛЮЦИИ

МОЛИТВА

МОЛИТВА. Чудное то слово—
Оно всѣхъ Божьихъ словъ сильнѣй.
Она сильнѣй всего земного,
И все земное только въ ней.
Молитва—въ скорбѣхъ утѣшенье,
Въ ней—сокрушеніе въ грѣхахъ;
Молитва—Бога прославленье
И всѣхъ святыхъ на небесахъ.
Въ ней Божьей Матери прошенье
Любви Покровомъ насъ накрыть;
Надежда... вѣра... умиленье...
Молиться — это значить жить.

УТЕСЪ

УТЕСЪ гранитный и холодный
На берегу морскомъ стоялъ.
Девятый валъ его подножья
Изъ вѣка въ вѣки омывалъ.
То мягкой пылью бѣлоснежной
Онъ, какъ дѣтя его ласкалъ,
То съ дикой яростью и ревомъ
Милліардомъ брызговъ обдавалъ!
И думалъ онъ: ...За что судьбою
Назначенъ мнѣ такой удѣлъ?
Стоять безъ смысла и безъ цѣли,
Не знать ни зла, ни добрыхъ дѣлъ.
И сталъ утесъ просить у Бога
Ужели вѣчно такъ стоять?
Я жажду жребія иного, ...
Я не ропщу, мнѣ тяжело ждать.
Внималъ Господь его молитвамъ,
И вѣтру юга присудилъ,
Чтобъ землю на утесъ гранитный
Изъ дальнихъ странъ онъ наносилъ.
И лѣсъ свой даръ прислалъ утесу;
Сѣмянъ на землю раскидалъ;
Зазеленѣлъ утесъ, ...согрѣлся,
И Божьей волей оживалъ!

Прошли вѣка утесъ прекрасный
На берегу морскомъ стоялъ;
Девятый валъ его какъ прежде
Милліардомъ брызгогъ обдавалъ.
Склонялись вѣтви надъ водами,
Шептались съ синею волной;
Въ одну гармонію сливались
И пенье птицъ и вѣтра вой.
Цвѣты въ божественныхъ нарядахъ
Курили къ небу фиміамъ,
И стаи рыбокъ подплывали
Къ зеленымъ свѣтлымъ берегамъ.
Богъ на плечахъ его могучихъ
Безъ чѣсла жизнью находилъ,
И каждымъ атомомъ творенья
Утесъ Творца благодарилъ.
Пришла весна утесъ гранитный
На берегу морскомъ стоялъ,
Девятый валъ его подножье
Тяжелой нертью обдавалъ.
Вѣнецъ творенья, царь природы
Въ научныхъ поискахъ блуждалъ;
Къ утесу бурей занесенный
Онъ въ немъ спасеніе снискалъ
И думалъ гордой своею волей;
Я все сложу къ своимъ ногамъ;
Здѣсь я хозяинъ и изгнанникъ
Всему свое я имя дамъ.

Я дамъ свободу поколеньямъ,
Обогащу я племена;
Забудутъ люди славить Бога,
И будутъ славить свое “Я”
Утесъ подъ грохотомъ машины
Ревель, шумѣль и грохоталь
Казалось... чей то голосъ страшный
Въ стальномъ созвучьи хохоталь.
Но съ высоты небесъ,... оттуда
Куда не проникаетъ взоръ
Смотрѣль Всевидящій хозяинъ-
Властитель міра, водъ и горъ
И во единое мгновенье
Онъ дно морское всколыхнулъ,
И человѣка гордый разумъ
Съ утесомъ вмѣстѣ потонулъ...
Прошли вѣка, утесъ гранитный
На берегу ужъ не стояль,
И только на нѣмыхъ просторахъ
Свободно шель девятый валъ!

КУКУШКА

ВЪ ЛѢСУ кукушка куковала,
А мальчикъ маленькій стояль,
И со слезами на глазенкахъ
За ней по пальчикамъ считаль.

Сперва сердечко замирало....
Вотъ,... вотъ,... умолкнетъ, вотъ сейчасъ;
Но безконечно раздавалось
Ку-ку,... протяжно много разъ.
И постепенная улыбка
Сменила слезы на глазахъ,
И онъ домой такой счастливый
Вбежалъ съ улыбкой на устахъ.
Ахъ мама! Мама все неправда,
Ты еще долго будешь жить.
Мамуся,... мама,... что же это?
Зачемъ не хочешь говорить?
Зачемъ ты на меня не смотришь?
Зачемъ холодная ты вся?
Мамуся,... отзовись... откликнись,
Да посмотри же на меня.
Пришла сосѣдка понавѣдать;
Охъ бѣдный, бѣдный сирота...
Идемъ со мной. Твоя вѣдь мама
Ужъ Богу душу отдала.
Съ тѣхъ поръ онъ ничего не помнилъ...
Кто съ нимъ и кто вокругъ него.
На третій день его одѣли
И повели черезъ село.
Онъ слышалъ благовѣсть печальный,
И видѣлъ плачущихъ людей...
Чей это гробъ? Да гдѣ же мама?
Онъ все забылъ, что было съ ней.

Въ лѣсу кукушка куковала,
И онъ бедняга услыхаль;
И тутъ съ отчаяньемъ и болью,
Онъ, какъ безумный зарыдалъ.
Ахъ, обманула, ...обманула!
А я-то, какъ повѣрилъ ей;
Вѣдь мамы нѣтъ,... пустите къ мамѣ;
Я къ ней хочу,... хочу я къ ней!

ВЪ ГОЛУБЫХЪ БЕРЕГАХЪ

ВЪ ГОЛУБЫХЪ берегахъ незабудокъ
Вьется чистый прозрачный ручей;
То замедлить свой бѣгъ на равнинѣ,
То по камнямъ струится быстрѣй.
Словно шепотомъ, нѣжнымъ журчаньемъ
Вторитъ рокоту легкихъ стрекозъ,
Вызывая мелодіей звуковъ
На душѣ красоту чистыхъ грезъ.
Не стремитесь кристальныя воды
Влиться въ русло широкой рѣки.
Тамъ для васъ слишкомъ холодны воды,
И тамъ омуты такъ глубоки.
Пѣньтесь пѣной своей бѣлоснѣжной,
Пойте струйками гимнъ пресвятой,
Орошайте коверъ незабудокъ
Своей чистой прозрачной водой.

Но не властны вы бѣгъ свой замедлить;
Неизбѣжно вольетесь въ просторъ;
И какъ сонъ позабудется вами
Голубой,- бирюзовый коверъ!

Молиться!

О ЕСЛИБЪ я могла молиться
Не такъ какъ я молюсь сейчасъ;
Съ природой во едино слиться
Не отрывать отъ неба глазъ!
На сердцѣ словно гнетъ тяжелый
Прикрылъ тепло, прикрылъ любовь.
Грѣховность заслонила очи,
И отупѣнье въ мозгъ легло.
Забота жизни, страхъ за близкихъ,
Вотъ чѣмъ душа моя полна;
И въ Божьемъ храмѣ отвлекаюсь,
Стою, какъ камень холодна.
Сними Господь покровъ тяжелый
И пелену съ моихъ очей;
Согрей тепломъ и умъ, и сердце,
И дай любовь душе моей.
Тогда бы я могла молиться
Не такъ, какъ я молюсь сейчасъ.
Съ природой во едино слиться
Не отрывать отъ неба глазъ!

БОЖІЙ МІРЬ

Я МІРЬ люблю! Люблю природу
Съ ея Божественной красой:
Люблю я лѣсъ, люблю я воду,
И куполь неба голубой.
Я яркихъ звѣздъ люблю мерцанье,
Люблю волшебный ликъ луны,
И солнца яснаго сіянье,
И жуткій обликъ ночи тьмы.
Я ароматъ благоуханный
Цвѣтовъ люблю въ себя вбирать,
Люблю какъ соловей желанный
Начнетъ въ сирени распѣвать.
Люблю просторъ морей широкихъ,
Люблю журчанье ручейка
И зеркало тѣхъ водъ глубокихъ,
Что отражаютъ облака.
Люблю грозу, когда свинцовой
Нависнетъ туча надъ землею,
И свѣтъ отъ молніи багровой
Прорежетъ небо полосой.
Люблю и ясную погоду
Люблю и дождикъ проливной,
И поздней осени невзгоду
Съ ея алмазною росой.

Люблю зимой, какъ вѣтеръ вѣть,
Люблю и бѣлый снѣгъ кругомъ,
Люблю, какъ буря небо скроетъ,
И заметаеть подъ окномъ.
Я передъ каждою былинкой
Могу часами простоять,
И думать, думать безконечно,
Чтобъ тайну жизни разгадать.
И съ каждымъ днемъ любовь сильнее
Растетъ къ Тому, Кто создалъ всё,
И передъ Нимъ благоговѣя
Поймешь ничтожество свое.

ГОЛУБКА

ПО СИНЕМУ небу голубка летѣла,
Все вышѣ и вышѣ стремясь къ облакамъ;
Какъ будто узнать, что за ними хотѣла,
Серебряной точкой ушла къ небесамъ!

ТА СИЛА БЛАГОДАТНАЯ

ТА СИЛА благодатная,
Что къ подвигу ведетъ;
Какъ воздухъ необѣятная,
Какъ голубя полетъ;

Слети на душу грѣшную,
Сними съ нее печаль,
И сердцу къ небу синему
Взлетѣть дай къ Богу вдаль!
Пусть слезы, какъ жемчужинки
Катятся по щекамъ,
И силой благодатною
Путь преграждать грѣхамъ.
Пусть радостью небесною
Вѣкъ скорби отойдутъ,
И силой благодатною
Покой душѣ дадутъ.
О, еслибъ духу грѣшному
Все въ мірѣ позабыть
И мыслью благодатною
Небеснымъ Царствомъ жить!

СКАЖИТЕ МНЕ...

СКАЖИТЕ мне лиліи, скажите мне розы,
Левкой, гвоздики, люпинъ
Скажите цвѣты , - васильки полевые
И бѣлый душистый жасминъ.
Кто далъ вамъ чудестные эти наряды...
Духовъ ароматомъ скропилъ?
И свежей, прохладной кристальной росой,
Кто васъ на заре напоилъ?

ОСЕНЬ

ЯСНЫЙ день осенній,
Лѣсъ какъ золотой,
Съ грустью разстается
Съ желтою листвою.
Неба цвѣтъ холодный
Сѣро-голубой,
Протянулся лентой
Журавлиный строй.
Какъ коверъ зеленый
У подножья горъ
Озимые всходы
Услаждаютъ взоръ.
Надъ прудомъ заглохшимъ
Съ тихою водою
Ивы наклонились,
Словно на покой.
Вьются галокъ стаи
На пустыхъ поляхъ,
Зерна выбиваютъ
Въ брошенныхъ стогахъ.
Жутко... нѣтъ охоты
Заглянуть впередъ,
Что покровъ холодный
Намъ съ собой несетъ.

Колокольный звонъ

Помню, какъ еще ребенкомъ
Я любила этотъ звонъ.
Какъ къ заутренъ ударять,
Такъ и кончится мой сонъ...
Мѣдный колоколь ко храму,
Какъ святой глаголъ зоветъ.
О, къ какимъ воспоминаньямъ
Благостный тотъ звонъ ведетъ:
Рано, ... рано, спять все въ домѣ;
Вижу нянюшка встаетъ;
Одѣвается тихонько;
Шаль большую достаетъ!
Няня, милая, родная;
Ну возьми меня съ собой!
Спи — голубка дорогая;
Рань такую, ... Богъ съ тобой.
Да еще морозъ трескучій
Глянъ какъ окна расписаль;
Божій колоколь не дѣтокъ,
А старушекъ къ себе зваль.
Обойму ее руками,
Словно кошечка прижмусь;
И целую и ласкаю,
И въ концъ концовъ добыюсь,

Что старушка гневно скажетъ,
Только знаю, что шутя:
Ну вставай! Что съ тобой дѣлать
Неспокойное дитя!

КОГДА ОСТАВИВЪ ВСЕ ЗЕМНОЕ...

КОГДА оставивъ все земное
Въ безмолвной тишинѣ ночной,
Твоя душа и умъ, и сердце
Потянутся въ небесный строй,
И узришь Божіи чертоги
Въ миллиардахъ звѣздъ, красу- красоть;
Душа познаетъ въ ихъ сіяньи
Его величье и оплотъ.
И станешь немощный, ничтожный,
Ты въ своихъ собственныхъ очахъ.
Крестясь въ благоговѣйномъ страхѣ!
Сознай кто ты земля и прахъ!
И въ эти благости мгновенья,
Изъ сердца вырвется какъ стонъ
Какъ въ церкви призывной къ молитвѣ,
Священный колокола звонъ:
О, окропи меня иссопомъ,
И поле снѣгомъ убѣли!
Господь, и я твое созданье!
И звѣздный свѣтъ въ меня всели!

ДОРОЖЕ ВЪШНИХЪ ДНЕЙ

И ВНОВЬ весна! Все въ мірѣ оживаетъ,
Повѣяло тепломъ изъ глубины небесъ.
Творенья тайною Святой Духъ облачаетъ
Въ одѣжду пышную луга, поля и лѣсъ.
Уборъ невѣсть на яблоняхъ сіяетъ
Какъ въ рощу брачную вишневый садъ одѣтъ.
Ликуеть міръ и всей природы силы славятъ,
Согрѣтые тепломъ шлютъ солнышку привѣтъ.
Эфирный вѣтерокъ, какъ сномъ, легко сдуваетъ
Для будущихъ плодовъ на землю лепестки.
Подснѣжники, фіалки разцвѣтають,
За ними разные весенніе цвѣты.
А ты, о русскій лѣсъ! Онъ весь благоухаетъ
Отъ таянья смолы подъ солнечнымъ лучомъ,
А духъ березъ — какъ почки разбухаютъ —
И ароматныхъ ландышей, одѣтыхъ серебромъ.
Могучій дубъ ленивъ на одѣянье
И не торопится украситья листомъ,
Онъ вѣренъ русскому старинному преданью
И ждетъ, какъ загромитъ весенній первый громъ.
Пернатый міръ весной, онъ каждой птичкой
Въ заботахъ радостныхъ о будущихъ птенцахъ
И гнѣзда вьетъ, чтобъ пестрые яички снести
Подъ тѣнь кустовъ на травкѣ и въ дуплахъ.

Какъ перезвонъ колоколовъ Пасхальныхъ
Переливаются ихъ птичьи голоса,
И чувствуется въ треляхъ благозвучныхъ
Какъ благодарность ихъ пронзаетъ небеса.
И ручеекъ лѣсной, разлившись, бьется
Отъ таянья задержанныхъ снѣговъ,
Какъ рѣзвое дитя шумить, бурлить и вьется,
Неся песокъ и камешки размытыхъ береговъ.
Порхаютъ бабочки въ сознаньи воскресенья,
Узрѣвши Божій Свѣтъ изъ кукольныхъ гробовъ,
И землю влажную, и раздвигая листья,
Родятся колпачки кудрявые строчковъ.
И человѣкъ какъ будто оживаетъ...
Но горести унять не можетъ и весна,
Вѣдь сердца глубина тепла земли не знаетъ,
А грѣтъ его лишь надежда на Христа.
Что тяжести трудовъ и скорбь обремененья,
Согрѣвши огненной Любвию Своей,
Онъ облечетъ въ СМИРЕННОЕ ТЕРПѢНЬЕ,
Что внутренне для душъ дороже вешнихъ дней.

ГОРЕСТИ ЗЕМНОГО

КОГДА бы горестью страданій
Нарушень былъ душевный миръ
То вспомни о царѣ Давидъ
И углубивъ въ его Псалтырь.

Воспой съ нимъ пѣсни вдохновенья
Восхвали Бога во святыхъ
И тихій миръ охватить душу
Унявъ стонъ горестей земныхъ!

СОЛНЦЕ И ГОРЫ

КАКЪ сини сегодня далекія горы,
Какъ воздухъ прозраченъ и чистъ.
Природа какъ будто открыла всѣ поры,
Чтобъ сладко дышалъ каждый листъ.
А солнце своими лучами златистыми
Съ любовью обняло весь міръ,
И какъ поцѣлуемъ ребенка невиннымъ
Къ цвѣтамъ прикоснулся зефиръ.
О, если ужъ тутъ, въ этомъ мірѣ грѣховномъ,
Намъ данъ идеаль красоты,
Что жъ будетъ для тѣхъ, кто отъ сквернъ
облеченнымъ, достигнетъ небесъ высоты.
Вѣдь видимый міръ, онъ лишь отражаетъ,
Лишь благъ намъ обѣщанныхъ тѣнь,
И къ той красотѣ, гдѣ Самъ Богъ обитаетъ,
То первая только ступень.
Господь днемъ и ночью намъ длань простираетъ
И насъ непокорныхъ зоветъ,
Стерѣтъ всѣ грѣхи и простить обѣщаетъ,
Кто тщетность земного пойметъ.

Тучка

Тучка по небу скользила,
Тучка солнышко просила:
«Дай мнѣ, Солнышко, отвѣтъ,
Люди злые или нѣтъ?
Я надъ городомъ летала,
Много разнаго слыхала:
Говорять, что Бога нѣтъ,
Самъ собой явился свѣтъ.
Такъ на что мнѣ благодать?!
Не хочу дождя имъ дать!
Лучше къ небу поднимусь,
Къ океану понесусь
И вольюсь въ него дождями,
Словно горькими слезами».
Тучкѣ солнышко въ отвѣтъ:
«Сотворившій этотъ свѣтъ
Не велѣлъ мнѣ разсуждать,
Всѣхъ должно оберегать:
Какъ и добрыхъ, такъ и злыхъ,
И безбожныхъ, и святыхъ.
Разсуждать тебѣ не надо,
Орошай все Божье стадо,
Отберетъ же Самъ Творецъ
Отъ волковъ Своихъ овецъ».

Тучка въ вихрѣ закрутилась,
Черной тучей обратилась
И разсыпалась дождемъ,
Благодать даря кругомъ.

СОЛОВЬИ

СОЛОВУШКА сѣрый! Мне жалко тебя,
Хоть ты въ позолоченой клѣткѣ;
Прекрасны хоромы, на окнахъ цвѣты;
Сидишь на искусственной вѣткѣ.
Съ утра и до ночи уходи за тобой;
Отборнымъ зерномъ угощаютъ:
Даютъ червяковъ въ изобильи тебѣ,
И свѣжую воду меняютъ.
Поешь ты исправно,... поешь и поешь,
И трелью зальешься на диво;
Но нѣтъ! Все не то, и я чую порой,
Какъ въ пѣнье твоёмъ все тоскливо.
Ты глазки закрылъ и не видишь кругомъ,
Но мыслью далеко летаешь;
И правда ли то или сонъ на яву,
Ты самъ въ упоеньи не знаешь!
Весенняя лунная ночь на дворѣ;
По рѣчкѣ туманъ развернулся;
Играя пускаютъ круги соловьи;
Съ кустовъ фиміамъ потянулся.

Какъ пышно сирень распустилась въ садахъ!
Жасмины, какъ Ангелы въ беломъ;
Изъ лѣса фіалки ночной аромать,
И вздрогнулъ соловушка тѣломъ
Услышалъ онъ пѣнье любимыхъ друзей,
Что трелью въ кустахъ заливались;
А самъ онъ защелкалъ сильнѣй и сильнѣй,
А люди кругомъ,... наслаждались!

ЛѢТНІЙ ВЕЧЕРЪ

ЛѢТНІЙ вечеръ, солнце сѣло,
Затуманилась рѣка;
На вечернемъ небосклонѣ
Потемнѣли облака.
Гдѣ-то пѣсня раздается,
Русской удали полна;
Заливается далеко
Колокольчикъ ямщика.
Легкій ветѣрокъ чуть дышитъ,
Аромать съ собой несетъ
И какъ будто тихо шепчетъ,
Что въ поляхъ ужъ рожь цвѣтетъ.
Гаснутъ звуки вмѣстѣ съ свѣтомъ,
Спитъ природа, спитъ земля;
Лишь кузнечики стрекочутъ,
Да звенять коростеля.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ЗВОНЪ

ЗАУНЫВНЫЙ и печальный
Погребальный слышенъ звонъ!
Сколько разныхъ чувствъ и мыслей
На людей наводитъ онъ.
Вотъ идетъ согбась старушка
Истомленная нуждой;
Перекрестится и скажетъ:
Скоро ль очередь за мной?
Молодежь пройдя умолкнетъ,
И на мигъ уйдетъ въ сѣбя;
А иной прохожій скажетъ
Слава Богу, что не я!

СИЗЫЙ ТУМАНЪ...

СИЗЫЙ туманъ надъ землей расстилался,
Клубами поля одѣвая;
Дубъ пожелтый съ одеждой прощался,
Желуди грузно роняя!
Красные кисти рябины болтались
На обнаженныхъ вѣтвяхъ;
Черные тучи зловеще метались,
Полны водой, въ небесахъ.

Все, что живое, укрылось по норамъ,
Осенній хоръ птицъ замолчалъ
И лѣсъ въ ожиданьи быть вырваннымъ бурей
Съ вершинъ до корней трепеталъ!
Но въ сторону тучи неожиданно рванулись,
Тьму неба лучъ солнца прорвалъ,
По всей умиравшей осенней природѣ
Онъ жизнию вновь пробѣжалъ!

Ночь

ЗЛОВѢЩЕ багровое небо!
Что общаешь ты намъ?
Обилье насущнаго хлѣба,
Давъ волю небеснымъ слезамъ?
Или ненастье сулишь намъ,
Грозу съ ураганомъ несешь,
А весь урожай, всю надежду
Съ землю какъ пыль разметешь?
Молчить потемнѣвшее небо,
Багровить, очистившись тучъ,
И всходить луна величаво,
На землю бросая свой лучъ!
И звѣзднымъ уборомъ одѣлся
Небесный святой небосклонъ,
И образъ тревоги согрѣлся
На мирный и благостный сонъ.

САМА ЛЮБОВЬ!

КТО темное небо звѣздами украсиль?
Свѣтъ лунный на землю излил
И царственнымъ солнца сіяньемъ съ востока
Согрѣлъ, и весь міръ освѣтилъ?
Сама Любовь!

Скажи мнѣ орелъ величавый владыка
Пустынныхъ утесовъ и горъ;
Скажите мнѣ птицы пѣвуньи земные
Кто далъ вамъ пернатый уборъ?
Сама Любовь!

Кто регентомъ дивного вашего хора?
Кто голосомъ васъ наградилъ;
И трель соловья и кукушкины слезы
Въ единой гармоніи слилъ?
Сама Любовь!

Кто синее море въ предѣлахъ содержитъ?
Красу всей подлунной земли;
И словомъ однимъ океанъ укрощаетъ
Отъ бурь, чтобъ спасти корабли?
Сама Любовь!

Кому же все силы и даръ сей природы;
Чудесность ея красоты,
Вручила Любовь Та, безмерно святая
Съ небесной своей высоты?

Тебѣ чловѣкъ!... А ты чѣмъ же отвѣтилъ?
Любовь на гордыню сменялъ;
И всю красоту, все богатство природы
Въ жестокихъ рукахъ своихъ смялъ.

Все же есть еще люди, что къ Богу стремятся;
Но мало войдетъ въ тотъ Чертогъ,
Туда,... гдѣ Сама Та Любовь обитаетъ;
И имя Любви этой — Богъ!

II

МУЧЕНИКИ

Какъ перламутръ переливаясь
Не ищетъ солнечныхъ лучей —
Душа сіяніемъ отражаясь,
Блеститъ въ очахъ Святыхъ людей.
Н. В. Урусова.

ПАЛОМНИКЪ ПО РАСПЯТОЙ РУСИ

ОПУСТИВШИ долу ресницы,
Голову склонивъ на грудь,
Ходитъ старецъ по Россіи,
Совершая дивный путь.
Съ головою непокрытой,
Убѣленный съдиной,
Облаченъ онъ въ ризѣ брачной
Всебожественной рукой.

Босикомъ... и въ кровь колѣно,
Со страдальческой слезой,
Ходить поступью смиренно
По землѣ страны родной.
И разносятъ выюги зимни
Надъ сибирскою тайгой
Пѣсни старца... точно гимны
«Со святыми упокой».
Сонмы ангеловъ хранителей
Вслѣдъ невидимо идутъ,
Не отпѣтымъ и умученнымъ
Память вѣчную поютъ.

Милліоны мучениковъ

СИБИРЬ далекая, съ тайгами!
Тебѣ священный дань удѣль
Принять въ холодные объятя
Милліоны мученическихъ тѣлъ.
Храни ихъ прахъ, какъ даръ безцѣнный;
Не дай ихъ растерзать звѣрямъ;
Десница Божія простерта....
Господь подходитъ ко дверямъ!
Отъ міра скрыты ихъ страданья,
Но тайны нѣту въ небесахъ;
И взвешены святыя слезы
На искупительныхъ вѣсахъ.

И распахнутся двери рая
Тѣмъ, кто за Правду постаралъ,
А за дверями крики ада,...
Такъ Вавилонъ великій палъ!

ДУШЕВНОЙ
МУКОЙ ИСТОМЛЕННЫЙ...

КРУГОМЪ обманъ и лицемѣрье!
Повсюду ужасы безвѣрья!
Зачѣмъ я не слѣпъ, а вижу,
Все то, что въ жизни ненавижу,
Душевной мукой истомленный
Хочу я въ край уединенный,
Гдѣ бы я выплакаться могъ;
И гдѣ бь меня никто не видѣлъ,
А только слышалъ одинъ Богъ,
И гордый духъ зачѣмъ метешься?
Ты на пути своемъ споткнешься;
Не понятымъ уйдешь въ могилу.
Не трать въ борьбѣ напрасно силу!
Туда,... въ тайгу, гдѣ борь дремучій,
Гдѣ воздухъ чистый и пахучій,
Гдѣ бь отъ людей укрыться могъ,
И моимъ стонамъ и рыданьямъ
Внималъ бы вездесущій Богъ!

Маститый папоротникъ, черника,
Цвѣты, грибы во мху, брусника;
То былъ бы царственный чертогъ
Тому страдальцу, кто до смерти
Въ борьбѣ житейской, - изнемогъ.
Тамъ... испросить себѣ прощенья
За грѣхъ великій осужденья,
Я бѣ покаяньемъ превозмогъ
И вопль мытаря — быть можетъ,
Услышалъ Милосердный Богъ!

КРЫЛЬЯ

ЕСЛИ бы я имѣла крылья
И умѣла бы летать,
Полетела бѣ я по свѣту,
Чтобъ дѣтей своихъ искать.
Я взлетела бѣ на вершины
Снѣговыхъ высокихъ горъ;
Залетела бы въ ущелья,
И глухой сосновый боръ,
Я бѣ у месяца спросила
Не видалъ ли онъ гдѣ васъ;
Тѣ же звѣздочки намъ свѣтятъ,
То же солнце грѣетъ насъ.
Голосъ мой, какъ звонъ печальный
Стономъ землю бѣ оглашалъ;

И тотъ стонъ и днемъ и ночью
Къ дорогимъ моимъ взываль.
Если бъ я имѣла крылья,
Я навѣрно бъ васъ нашла,..
Дѣти милые, родные
Я на крылья бъ васъ взяла.
Мы забыли бы страданья
Этихъ скорбныхъ, долгихъ лѣтъ
Я бъ васъ ласкою согрѣла.
Гдѣ же крылья?
Крыльевъ нѣтъ!

КРЕСТЬ НЕСТИ...

ГДѢ БЫ мнѣ взять такіе силы,
Чтобы смиренно крестъ нести
И ко дверямъ Святого рая
Его мнѣ цѣлымъ донести?
Я на пути его роняю;
Такъ тяжело, что нѣту силъ.
Въ слезахъ я Бога умоляю,
Чтобы Онъ духъ мой укрѣпилъ.
Возьму опять его на плечи,
И бремя кажется легко;
Устану,... и опять роняю,
А ужъ дойти не далеко!

ВЪ ГЕРМАНИИ ВОСПОМИНАНЬЯ

ВЪ ЗИМНЮЮ лунную ночь у окошка
Люблю я въ глубокой тиши посидѣть.
На искристый снѣгъ, и на лѣсъ обнаженный
Люблю я съ печалью въ душѣ посмотрѣть.
Мнѣ семьдесятъ лѣтъ, и немного осталось,
Чтобъ жизненный путь до конца завершить;
Но съ помощью Божьей, надеюсь до смерти
Безропотно горечи чашу испить.
Какъ въ книгѣ завѣтной мелькають странички,
И хочется разъ ихъ еще перечесть,
Такъ дума за думой, ушедшую жизнь
Стараются въ памяти воспроизвестъ.
Счастливые первые дѣтскіе годы,
Такъ ярко, какъ солнце, встають предо мной,
Какъ мать и отецъ мой, мои дорогіе,
Любимые, нежные были со мной.
Безпечная юность, надѣжды, мечтанья,
Вѣдь все это было, и то быть не сонъ,
Какъ теплою лѣтнею ночью, - бывало
Тихонько прійду я одна на балконъ.
Серебряннымъ свѣтомъ луны озаренный
Стоялъ, какъ волшебный, какъ сказочный садъ;
Въ туманной дали соловьи возле речки
Въ кустахъ заливались на тысячу ладъ.

Я съ дѣтства природу душой понимала;
И сердцемъ, и мыслью любила Творца;
Цвѣтовъ ароматъ съ наслажденьемъ вдыхала,
И счастьемъ казалось, не будетъ конца!
Придетъ ли онъ завтра? И что онъ мнѣ скажетъ?
Покрѣпчѣ другихъ онъ мнѣ руку пожметъ;
Цвѣтокъ, что случайно изъ рукъ уронила,
Красиво, и нѣжно такъ къ сердцу прижметъ.
Но волей не нашей слагается жизнь:
Судьбою мнѣ слезы достались въ удѣлъ,
Но Богъ Милосердный, и Богъ Всемогущій
Мнѣ счастьемъ инымъ услаждаться велель.
Ни съ чѣмъ не сравню той минуты блаженной,
Когда я впервые сказала: “ Я мать!”
И сколько же счастья, и сколько страданій,
Пришлось мнѣ, какъ матери, въ жизни узнать!
Я вас такъ безмѣрно, такъ нѣжно любила;
Ведь семеро было васъ всехъ у меня;
И вотъ на чужбинѣ сажу у окошка
Одна одинешенька, день ото дня.
И катятся слезы, и сердце такъ бьется,
И рвется куда то въ далекую даль:
На западъ, на югъ, на востокъ и на сѣверъ,
Куда ни взгляни, всюду скорбь и печаль!
Быть можетъ, что васъ уже нѣту на свѣтѣ?
И я не увижу ужъ васъ никогда;
Быть можетъ вы въ вѣчность ушли мои дѣти,...
Туда,... гдѣ сейчасъ покатила звѣзда!

НАСТАНЕТЬ ДЕНЬ ПОСРАМЛЕІЯ ВРАГАМЪ БОЖИИМЪ

СКАЖИ мнѣ легкій вѣтерочекъ
Куда ты направляешь путь?
Быть можетъ къ Дальнему Востоку
Или еще куда-нибудь?
Тебѣ въ пространствѣ нѣтъ предѣла,
И будетъ просьба у меня:
Найти въ какомъ краю далекомъ
Мои родные сыновья.
Ты загляни, гдѣ въ заключеніи
Старадають тысячи людей;
Быть можетъ ты ихъ тамъ увидишь...
Зовутъ ихъ Петръ и Андрей!
Скажи имъ на ухо тихонько,
Что мать жива, что ищетъ ихъ;
И день и ночь взываетъ къ Богу.
Молитву просить у Святыхъ
Скажи чтобъ духомъ не упали.
Пускай надеждою живутъ;
Скажи чтобъ только не роптали
И дни спасенія придуть.
Не навсегда Господь гоненья
Пошлетъ въ удѣлъ своимъ рабамъ.
Настанетъ день освобожденья,
И посрамленія врагамъ!

РОЖДЕСТВО ХРИСТА

НЕ ВЪ СИЛАХЪ слезь я удержать горячихъ
А вечерь радостный... День Рождества Христа!
Сквозь слезы славу, славу въ вышнихъ Богу
Поютъ мои дрожащiе уста.
Я въ милосердые Божье твердо вѣрю,
Что этихъ слезь Онъ не вмѣнитъ мнѣ въ грѣхъ?
Въ служеньи дивномъ; въ елочкѣ нарядной
Встаютъ передо мной дни радостныхъ утѣхъ,
Когда въ кругу дѣтей своихъ любимыхъ
Мы вмѣстѣ славили Рожденного Христа;
Я не предвидѣла въ разлукѣ съ ними
Мнѣ Богомъ даннаго тяжелаго креста.
Нести его съ покорностью стараюсь,
Но непокорныхъ слезь не въ силахъ удержать;
О, Матерь Божія, Скорбящихъ Утешенье,...
Прошу,... Прости меня, Ты знаешь, что я мать!

МАТЕРИНСКІЙ ПЛАЧЪ

ЗАЧѢМЪ не жила я въ то время,
Когда припавъ къ Твоимъ ногамъ,
Я испросить могла прощенья
Своимъ безчисленнымъ грѣхамъ!

Ты бы простилъ, ...я это знаю;
Вѣдь Ты всѣхъ грѣшниковъ прощаль;
И скорбнымъ матерямъ по вѣрѣ
Дѣтей умершихъ воскрешаль.
Но Ты незримый, также съ нами
Любвеобильный среди насъ.
Прими души моей стенанье
Въ сей грозный міру, - смерти часъ
Возьми въ пресвѣтлую обитель
Моихъ замученныхъ дѣтей,
И дай вѣнецъ имъ за терпѣнье
Быть жертвой вражескихъ сѣтей.
Услышь молитву покаянья
Не въ судъ съ рабой Твоей
Воздаждь за скорби воздаянье,
Простить грѣхи души моей
И, хоть я не жила въ то время,
Когда Ты жилъ среди людей,
Но образъ твой, всегда и нынѣ
Со мной, отъ первыхъ моихъ дней!

Послѣтяжелой болѣзни.

Тюмясь еще земною жизнью
Душа уставшая страдать!
Пойми, ... и вѣрь, что не готова
Еще ты Господу предстать.

Ведь если Онъ съ одра болѣзни
Вновь наноги тебѣ далъ встать,
То это часъ для покаянья,
Чтобъ въ новыхъ скорбяхъ испытать.
Вѣдь токъ земныхъ заботъ не мало
Тревожить помыслы въ тебѣ;
Въ твоихъ рукахъ не твердо рало,
Глядишь назадъ внимай себѣ.
Не надо горевать о дѣтяхъ,
И ихъ страданьямъ сострадать;
Сильнѣй твоей любви ихъ любить
Отець Небесъ и Его Мать,
Оставь печаль замной юдоли
Учись въ терпѣнїи молчать,
Чтобы предавшись Его воли
Духъ благодати въ себѣ стяжать!
И эта сила все покроетъ;
Какъ снѣгъ, очистить отъ заботъ.
Въ Иерусалимъ Небесный – горнїй
Тогда Господь тебя возьметъ!

ГРУСТНАЯ МИНУТА

НЕ ЗДѢСЬ, всѣ мнѣ дорогіе!
Вѣдь нѣту родныхъ у меня!
У Бога на вѣчныхъ покояхъ
Вся радость земная моя.

Хоть другъ и бываетъ привязанъ,
И рвется ко другу душой
Но въ скорбной о близкихъ молитвѣ,
По крови, онъ все же чужой!
И горя тоски одинокой
Никто не сумѣетъ унять,
Лишь въ Богъ умершіе дѣти
Къ Престолу взываютъ за мать!
И славно я слышу ихъ голосъ:
Не плачь дорогая о насъ,
Терпи окрыляйся надеждой,
Что скоро,.. ужъ близится часъ,
Когда мы обнимемъ другъ друга
Гдѣ сладостный, вѣчный покой!
За все пережитые муки,
Богъ дастъ будемъ вѣчно съ тобой!

СОНЪ ГРѢШНИЦЫ

ВЪ УГЛУ на столикѣ икона;
И крестъ съ Распятіемъ стоять;
Теплится красная лампада,
И свѣчка белая горить.
Евангелье.....просфорка...четки;
Воды крещенской пузырекъ,
И позабытый за иконой
Засохшей вербочки пучокъ.

Свидѣтель долгія молитвы
Потрепанный половичекъ,
И въ полумракѣ тихой ночи
Поеть за печкою сверчокъ!
Одна..., заброшена судьбою,
Искала я ночной приютъ;
Но всюду былъ отвѣтъ холодный:
Иди...самимъ намъ тесно тутъ!
И вотъ вошла я въ крайній домикъ
Открыта дверь, тепло, уютъ.
Кто тутъ живетъ? Кто тутъ молился,
Дастъ вѣрно страннику приютъ.
Стояла долго въ ожиданьи,
Не смѣя двинуться впередъ,
Но тихо все,...не видно жизни;
Нѣтъ никого,... никто нейдетъ.
Сверчокъ! Зачемъ онъ нарушаетъ
Покой безмолвной тишины?
Да; каждому дыханью Богомъ
Права хвалебные даны.
Какой то трепеть незнакомый
Коснулся сердца моего,
И словно, кто шепнулъ мнѣ въ уши:
Иди къ Нему,... жизнь у Него!
Тутъ мощной силой безудержной
Я потянулась къ образамъ;
И вдругъ источники открылись
Отъ горя высохшимъ глазамъ.

Въ слезахъ мольбы, ломая руки,
Я Богу душу отдала;
И со сверчкомъ къ Нему неслася
Моя съ раскаяньемъ хвала.
И съ каждымъ воплемъ о прощеньи
Трещала свѣчка, воскъ спадалъ;
Нагарь все ниже опускался,
Съ боковъ у свѣчки —нагораль!
Не знаю,... долго ли молилась
Въ какомъ то неземномъ бытьи;
Отъ шума легкого очнулась;
То спалъ нагарь съ моей свѣчи;
И яснымъ, чистымъ поднимался
Все выше, выше огонекъ;
Казалось онъ небесъ касался,
И свѣтлый миръ мой духъ облекъ!
Передо мной стоялъ съ улыбкой
Монахъ въ глубокихъ сединахъ;
Онъ головы моей коснулся,
И я проснулась вся въ слезахъ!

Только тамъ

Только тамъ за синимъ небомъ;
Въ безпредѣльной высотѣ
Миръ и Истина сіяютъ,
Сочетавшись въ красотѣ!

Только тамъ,... за луннымъ свѣтомъ
Нѣтъ ни горестей, ни слезъ;
Нѣтъ мучительныхъ исканій
Воплощеня свѣтлыхъ грезъ,
Такъ темно, такъ безпросвѣтно,
Въ нашъ мятежный страшный вѣкъ,
Гдѣ въ сѣтяхъ обмана бьется
Современный человѣкъ!
Гдѣ утраченъ смыслъ жизни;
Гдѣ забыли про Творца;
Злобной ненавистью къ ближнимъ
Преисполнены сердца.
Гдѣ въ погонѣ за богатствомъ
Такъ широки ихъ пути,
И гонимъ, кто путемъ узкимъ
Хочетъ со Христомъ идти.
Только тамъ,... за яркимъ солнцемъ
Мы во Свѣтѣ узримъ Свѣтъ
И въ исканьи правды Вѣчной
Только тамъ,... найдешь отвѣтъ!

КЪ СЫНУ

ГРУСТНУЮ юность и горки крутыя,
О, дорогой мой, вѣдь ты перенесъ.
Трудно тебѣ въ заключеньи, въ изгнаньи,
Но вѣдь съ тобою повсюду Христось!

Въ слезахъ мольбы, ломая руки,
Я Богу душу отдала;
И со сверчкомъ къ Нему неслася
Моя съ раскаяньемъ хвала.
И съ каждымъ воплемъ о прощеньи
Трещала свѣчка, воскъ спадалъ;
Нагаръ все ниже опускался,
Съ боковъ у свѣчки —нагоралъ!
Не знаю,... долго ли молилась
Въ какомъ то неземномъ бытѣи;
Отъ шума легкого очнулась;
То спалъ нагаръ съ моей свѣчи;
И яснымъ, чистымъ поднимался
Все выше, выше огонекъ;
Казалось онъ небесъ касался,
И свѣтлый миръ мой духъ облекъ!
Передо мной стоялъ съ улыбкой
Монахъ въ глубокихъ сединахъ;
Онъ головы моей коснулся,
И я проснулась вся въ слезахъ!

Только тамъ

Только тамъ за синимъ небомъ;
Въ безпредѣльной высотѣ
Миръ и Истина сияють,
Сочетавшись въ красотѣ!

Только тамъ,... за луннымъ свѣтомъ
Нѣтъ ни горестей, ни слезъ;
Нѣтъ мучительныхъ исканій
Воплощеня свѣтлыхъ грезъ,
Такъ темно, такъ безпросвѣтно,
Въ нашъ мятежный страшный вѣкъ,
Гдѣ въ сѣтяхъ обмана бьется
Современный человѣкъ!
Гдѣ утраченъ смыслъ жизни;
Гдѣ забыли про Творца;
Злобной ненавистью къ ближнимъ
Преисполнены сердца.
Гдѣ въ погонѣ за богатствомъ
Такъ широки ихъ пути,
И гонимъ, кто путемъ узкимъ
Хочетъ со Христомъ идти.
Только тамъ,... за яркимъ солнцемъ
Мы во Свѣтѣ узримъ Свѣтъ
И въ исканьи правды Вѣчной
Только тамъ,... найдешь отвѣтъ!

КЪ СЫНУ

ГРУСТНУЮ юность и горки крутыя,
О, дорогой мой, вѣдь ты перенесъ.
Трудно тебѣ въ заключеньи, въ изгнаньи,
Но вѣдь съ тобою повсюду Христось!

Незримо Онъ раны твои перевяжетъ;
Съ любовью безмърной Онъ ласково скажетъ:
Ты любишь Меня,... и я всюду съ тобой.
Ты въ скорби напрасной!
Такъ значить,... ты Мой!

1918 ГОДЪ

СЕРДИТСЯ Черное море!
Яростно волны ревутъ;
Плещутся грозно о берегъ;
Бѣлюю пѣной плюютъ.
Эхомъ ему съ Дагестана
Вторятъ громады высотъ;
Каспій, какъ тигръ голодный
Мачты ломаетъ и рветъ.
Что взбушевались такъ воды?
Чѣмъ возмутились они?
Небо еще такъ покойно
И звѣздъ не померкли огни.
Да, съ необъятныхъ пространствъ
Русской священной земли,
Красные рѣки террора-
Къ южнымъ морямъ потекли
Алая кровь убиенныхъ,
Вставшихъ въ защиту Креста,
Съ синей волною сливаясь,

Встрѣтитъ въ пучинѣ Христа.
Кровь превратитъ Онъ въ кораллы
Дивной, святой красоты,....
Души же къ Богу взываютъ:
Доколь не мстишь за насъ Ты?
Стихло и море и души,
Великій услышавши гласъ:
Малое время подождите,....
Да не пришель еще часъ!

МОЛИТВА
СВ. АПОСТОЛУ АНДРѢЮ

(1946 г. 30 ноября)

СВЯТОЙ Апостоль Первозванный,
Услышь моей молитвы стонъ!
Девятый годъ идетъ какъ въ узахъ
День Ангела проводить онъ.
Твое святое имя носить
Мой сынъ Андрей, что заключенъ;
Онъ за любовь Христу, злодеемъ
Земнымъ страданьямъ обреченъ.
Пошли ему съ небесъ подарокъ:
Платокъ сотканный изъ любви;
Утри его земныя слезы,
Надеждой свѣтлой озари;

Напомни Юва стараданья,
И о его счастливыхъ дняхъ;
И можетъ быть блеснетъ улыбка
Сегодня на его губахъ!

Второй (уже безсрочный арестъ моего Андрюши за принадлежность и служеніе въ катакомбной церкви)

Гдѣ ты мой мальчикъ?
Гдѣ ты родной?
Нѣту тебя милый
Нѣту со мной.
Ночью и днемъ
Непрестанно взываю:
Гдѣ ты мой мальчикъ,
Гдѣ ты родной?
Нѣту отвѣта....
И горько рыдаю;
Нѣту тебя милый,
Нѣту со мной!

А солнце все также радостно свѣтитъ,
Какъ будто не видитъ страданій людскихъ.
Въ величьи восходитъ, въ величьи заходитъ,
И благостно грѣетъ и добрыхъ и злыхъ.
Скажи же мнѣ солнцѣ, гдѣ сынъ мой родной,
Въ какомъ краю страдаетъ онъ мой дорогой?

Ты къ Богу поближе повѣдай Ему,
Что въ крестныхъ страданьяхъ я милости жду,
Чтобъ сына увидѣть, и къ сердцу прижать,
Хотя бы пришлось время долгое ждать.
Согрѣй его солнышко вмѣсто меня;
Согрѣй, приласкай, также нежно, какъ я!

О еслибъ разъ еще услышать,
Какъ ты поешь мой дорогой!
О хоть бы разъ еще увидѣть
Твой нежный взглядъ на мнѣ - родной!
Гдѣ ты? Въ какомъ краю страдаешь?
Въ какой земле свой крестъ несешь ?
Я сердцемъ чувствую и знаю
Какъ ты меня къ себе зовешь
И я надежды не теряю
Что Милосердный насъ спасетъ
Услышитъ Онъ молитвы наши,
И вместе насъ опять сведетъ!

Въ минуты скорби безутѣшной
Хочу кричать я на вѣсь міръ:
Андрюшенька! Отвѣть... откликнись!
Мой изнемогъ душевный миръ
Я знаю, что въ краю далекомъ,
И онъ меня къ себе зоветъ;
И вѣрю, что минуетъ горе,
И онъ опять ко мнѣ придетъ!

Гдѣ вы мои дѣти? Вы дорогіе?
Живы ли вы дѣти; живы ли родные?
На душѣ такъ тяжело, грусть, тоска снѣдаетъ;
Свидимся ли дѣтки, одинъ Богъ лишь знаетъ.
Силы стало мало; изсушила слезы,
Да порой, какъ отдыхъ налетаютъ грезы.
И тогда мнѣ мнится, ... вы опять со мною;
Я васъ обнимаю нѣжною рукою.
Въ комнатѣ уютно, въ уголку лампада;
Ничего на свѣтѣ больше мнѣ не надо.
Но вѣдь это только, ... это только грезы.
По щекамъ струятся съ новой силой слезы,
А глаза все глубже въ небо проникають,
И уста съ мольбою Бога вопрошаютъ.
Гдѣ же мои дѣти, гдѣ же дорогіе?
Укажи мнѣ Боже, гдѣ они родные?

Сонъ

КОГДА бы взять суму на плечи;
На ноги лапти и идти.
Въ пути на посохъ опираясь,
Отъ міра миромъ отойти!
Познавъ несбыточныхъ мечтаній!
Вѣдь я не на странѣ родной,
Гдѣ подъ покровомъ благостыни
Царятъ и радость и покой;

Гдѣ, какъ оазисы въ пустыни
Раскиданы монастыри;
И гдѣ спасаются до нынѣ
Святой любви богатыри.
Гдѣ для паломниковъ открыты
Благія досупы къ мощамъ
Святыхъ въ Россіи просіявшихъ
Для утѣшенія скорбямъ.
И вотъ, взяла я посохъ въ руки;
Одѣла лапти и пошла;
И не извѣдвши пространства
Въ густой дремучій лѣсъ вошла.
Иду одна глухой тропинкой,
Подъ тѣнью елей вѣковыхъ;
Блеснетъ, какъ бѣлый снѣгъ береза,
И дубъ столѣтій прожитыхъ.
Я слышу музыку лѣсную,
И тянетъ духъ склониться ницъ,
Чтобъ слиться въ славословіи Богу
Съ жужжаньемъ пчель и пѣвчихъ птицъ.
Вдыхаю воздухъ ароматный
Иглы сосновой и грибовъ;
Трещить валежникъ подъ ногами;
А описать все нѣту словъ!
Тутъ пышный папортникъ, крыжовникъ;
Чуть тихо ручеекъ поетъ,
И медовица разступаясь
Меня прильнуть къ нему зоветъ.

Горючій полдень. И не знаю,
Какъ много версть уже прошла!
Легла въ прохладе отдыхаю;
Дремота сладкая нашла.;
И я заснула въ упоеньи
На незабудкахъ голубыхъ
И вижу золотомъ сияють
Милліоны куполовъ златыхъ!
Проснулась глубиной ночною;
Сквозь ели видень сводъ небесъ
Залитый яркими звѣздами;
Молчить дремотой темный лѣсъ!
Но вотъ почуялось мнѣ гдѣ-то
Зловещій филинь прокричалъ.
И встрепенулась въ удивленьи,...
То чей-то голосъ меня звалъ,
О, то былъ сонъ! Какое горе!
Я снова въ комнате одна
Сижу на креслѣ, какъ обычно,
У растворенного окна.
Россіи нѣту! Нѣту храмовъ
И упраздненъ церковный звонъ
Гудить взамѣнъ его печальный,
Тамъ ново-мучениковъ стонъ!
О, дивный сонъ минутъ забвенья.
Несбыточныхъ и свѣтлыхъ грезъ!
Въ душѣ проснулось все бывшее,
И истекли потоки слезъ.

Намъ здѣсь въ чужой странѣ изгнанья,
Отъ Бога посланной судьбой
Должно въ сердцахъ нести страданья
Россіи.... Родины святой!

ТЕРПѢНІЕ

ТЫ ЗНАЕШЬ, Господи, терпѣнье
Съ какимъ стараюсь жизнь дожить;
А за молитвы неуменья
Прошу Тебя меня простить.
Я вѣрю просто съ колыбели,
Идя во слѣдъ родныхъ моихъ
И нищихъ духомъ поклоняюсь
Сердцамъ завидую я ихъ!
Не надо словъ имъ мудрованья
Ихъ вѣра та, какъ Богъ велить
Чтобъ вѣрить просто... быть какъ дѣти,
Какъ новыхъ царствія удѣль!
Я цѣну всемъ утратамъ знаю
Что все ко Благу Богъ ведетъ
И черезъ скорби къ покаянью
Онъ грѣшныхъ по любви зоветъ
Шестнадцать лѣтъ прошло съ разлуки,
Какъ взялъ Господь моихъ дѣтей,
И отдалъ ихъ на испытанье
За Церковь, въ руки палачей!

Я горько плакала, рыдала
Въ теченьи первыхъ многихъ лѣтъ,
Но не роптала, твердо зная,
Что ропоть вызоветъ отвѣтъ.
Не время горе утешало
Не можетъ мать дѣтей забыть,...
А вѣра — вѣра помогала
Мнѣ въ Богѣ скорби полюбить.
Все въ жизни временно превратно,
Смерть все равно всехъ унесетъ
По долгомъ времени иль скоро,
А вѣчность у порога ждетъ.
И за мученья ради Бога,...
За правду церкви жизнь отдать,
Не можетъ никакая радость
Въ земной юдоли намъ воздать!
Я поняла умомъ и сердцемъ
Всю милость горя на землѣ,
Хотя разсталась съ сыновьями,
Горя въ печали, какъ въ огнѣ.
Крестъ обновить отъ всѣхъ страданій
Ихъ внутренній духовный ликъ
Когда бъ отъ внѣшнихъ надруганій
Тѣлесный обликъ ихъ поникъ.
И я все легче несу бремя
Мнѣ Богомъ данного креста;
И всей душой и понимаемъ
Теперь благодарю Христа!

Сонмъ святыхъ мучениковъ вѣрно
Ужъ принялъ ихъ въ свою семью;
И славословятъ дѣти Бога,
И молятся за мать свою!

ГРУСТНЫЕ МГНОВЕНЬЯ

БЫВАЮТЪ грустные мгновенья,
Когда ихъ смысла не понять.
Печали духа и томленье
Не въ силахъ сердце побеждать.
Что-то тревожное мешаетъ
Спокойно оцѣнить умомъ
О чемъ душа изнемогаетъ
О внешнемъ или о земномъ!
Небесныхъ силъ Архистратеги
Помогутъ тайну уяснить,
Что грусть земли, одна лишь сила
Молитвы можетъ подгодить.
Безъ Высшего нѣтъ и земного
Безъ Бога въ немъ лишь пустота,
Но вознеси свой умъ на небо,
И сердце узритъ въ немъ Христа!
Грусть отпадетъ, какъ не бывало;
Глаза незримо узрятъ Свѣтъ;
И на вѣкъ тьму отъ злого духа,
Спаситель Самъ, намъ дастъ отвѣтъ!

КОГДА ДУША СКОРБИТЬ СМЕРТЕЛЬНО

КОГДА душа скорбитъ смертельно,
Когда тоска сжимаетъ грудь,
Взгляни на небо, какъ прекрасенъ
Въ ночномъ сіяньи млечный путь.
Такъ много милостей у Бога,
Какъ эта млечная дорога.
Неисчислимыхъ звѣздъ мерцанье
Пуškai прійдетъ въ твое сознанье,
Что это Свѣтъ Его очей;
Онъ ими видитъ скорбь людей.
Не падай духомъ, и держись;
Взгляни на небо, и молись!

СЫНЪ СЕРГѢЙ

*Проводила въ 1918 г. старшего сына
въ Бѣлую Армію и больше его не видѣла.
Скончался во Франціи. Написала въ 1941 г.*

ДАВНО это было, но я не забыла;
Да можетъ ли матери сердце забыть?
До самой до смерти пока оно бьется
Дитя свое милое будетъ любить!

Ужъ двадцать три года прошло съ той минуты,
Какъ утромъ холоднымъ сентябрьскимъ днемъ,
Его я послѣднимъ крестомъ осѣнила;
И двадцать три года тоскую о немъ.
Онъ такъ былъ красивъ и такъ былъ еще молодъ,
Но бледенъ и грустенъ, прощаясь со мной;
И видела я , какъ двѣ крупныхъ слезинки,
Какъ пошелъ не сдержалъ мой родной.
Какой ты теперъ? Вѣдь быть можетъ сѣдой ужъ;
И я не узнала-бъ при встрѣчѣ — его?
Нѣтъ! Сердце навѣрно бы мнѣ подсказало!
Сережу узнала-бы я своего!

“БЛАЖЕННЫ УМЕРШІЕ О ГОСПОДЬ ”

КОГДА я взрослыхъ двухъ дѣтей похоронила,
То сколько слезъ горячихъ пролила,
Холодной мнѣ тогда казалась ихъ могила;
Въ тоскѣ по нимъ я много лѣтъ жила.
Теперь благодарю,... и сердцемъ не страдаю,
Что отъ земли ихъ взялъ къ себѣ Творецъ;
Онъ милость мнѣ явилъ, теперь я понимаю,...
Онъ ихъ призвалъ, какъ любящій Отецъ!
На грѣшный міръ пришла година испытаній,
И отъ нея Господь избавилъ ихъ.
Они не знаютъ Тамъ ... ни слезъ, ни воздыханій;
Умерши во Христѣ,... живутъ среди святыхъ!

ПРП. СЕРАФИМЪ

ВЪ СОСНОВЫХЪ деревьяхъ,
На камнѣ стоящій,
Былъ Свѣтель Святой Серафимъ.
Онъ руки простеръ къ небесамъ и молился,
И взоръ его былъ недвижимъ;
Но капали крупные слезы на камень,
Сливаясь въ священный ручей,...
И заблесталъ всецѣлебный источникъ
Для скорбныхъ и грѣшныхъ людей.
Онъ плакалъ,... онъ плакалъ
Превидя страданья
Любимой заблудшей страны;
И зналъ, что Господь ей пошлетъ въ испытанье
Подпасть въ произволь сатаны.
Несмѣтные черные тучи сгущались;
Свѣтъ Истины въ ней угасалъ,
И русскій народъ власти тьмы поддаваясь
На милость ея уповалъ.
Въ безумномъ стремленьи ко лживой свободѣ,
Въ крови онъ наживы искалъ;
И родину мать грабежомъ и разбоемъ
На части, какъ звѣрь растерзалъ!
Но видѣлъ Святой Серафимъ, какъ въ Сибири
Второй Коллизей назревалъ;

Священною кровью паденье Россіи,
Господь Милосердный смываль
И вель онъ замученныхъ,... Агнецъ предивный
Къ живому источнику водъ;
И ради страдальцевъ за Божіе слово
Помилованъ Русскій народъ!
Молись Преподобный за насъ у Престола,
И нашей молитвѣ внимли,
Чтобы исчезли, какъ дымъ исчезаетъ,
Враги съ нашей русской земли!

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ

Гдѣ ТА священная обитель;
Гдѣ тотъ пресвѣтлый Божій рай,-
Гдѣ всѣхъ скорбящихъ покровитель
Живеть Святитель Николай.
Онъ далеко, за облаками,
Въ непостижимой высотѣ;
И на землѣ онъ между нами
Въ своей небесной красотѣ.
Любви божественной учитель;
Защитникъ страждущихъ людей
Пролей свою любовь Святитель
И на моихъ трехъ сыновей.
Я мать,... и сердцѣ изболѣло
Не зная живы ли они;

Ты дерзновеніемъ у Бога
Узнай Святитель гдѣ они.
Ты ихъ утѣшь, когда тоскуютъ,
Когда имъ холодно, укрой,
Когда больны, въ жару томятся,
Водой холодною напой.
Скажи заступницѣ Небесной,
Какъ слезы лью я за дѣтей,
Чтобы покровъ Ея чудесный
Ихъ защитилъ отъ злыхъ людей!

СВ. ВЛАДИМИРЪ

(15 Іюля 1952 г.)

ТЫ КРЕСТНЫЙ отецъ православной Россіи;
Молись же за крестную дочь твою,
Чтобъ видимый Крестъ данный ей при крещеньи,
И сорванный злобой въ безбожномъ бою
Она, искупленная снова надѣла
На скорбную грудь и на шею свою!
Молитвами тѣхъ, кто былъ въ тюрьмахъ замучень,
Невидимый крестъ, кто понесъ за Христа;
Кто ночи не спалъ послѣ тяжелой работы,
И въ тайныхъ молитвахъ страдалъ у Креста,
Изгонится бѣсъ и воспрянетъ Россія
Божественной силой святого перста.

СОМНѢВАЮЩЕЙСЯ ДУШѢ

КРАСКИ Божественной природы
На высотѣ могучихъ горъ
Тебя чаруютъ и ласкаютъ
Твои глаза и внѣшній взоръ!
Но взоры внутренніе сердца
Повышѣ горъ приподними,
И голубой покровъ небесный,
Какъ въ сказкѣ мыслью разорви!
Глаза зажмурятся отъ Свѣта,...
Передъ тобою будетъ Богъ!
Творецъ всему, Самъ Царь природы;
Душамъ раскаяннымъ чертогъ.
Тогда откинь всѣ разсужденья,
Что люди мудростью зовутъ;
И сердцемъ обратись къ молитвамъ,
Что къ вѣчной Мудрости ведутъ!

ТО НЕ СТЕНЬКИ РАЗИНА ЧЕЛНЫ...

ТО НЕ Разина Стеньки челны расписные
По матушкѣ Волгѣ на Каспій плывутъ;
То не пѣсни гребцовъ атамана лихого
Въ честь его къ новымъ разбоямъ зовутъ!

То Варрава разбойникъ, Христу предпочтенный
Широко онъ гуляетъ по русской землѣ.
Онъ не вѣдаетъ мѣры кровавыхъ убійствахъ,
Безумно купаясь въ крови и во злѣ;
То ругателей наглыхъ слова раздаются:
Распни ихъ за вѣру,.. ихъ пѣсни поютъ,
И новыхъ двѣ речки изъ слезъ, какъ алмазовъ,
И алая крови, къ голгофѣ текутъ!

МАГАДАНЪ

Тамъ,... на сѣверѣ далекомъ,
Гдѣ холодный океанъ,
Выросъ городъ слезъ и горя;
Городъ новый, - Магаданъ.
Все, кто молятся, кто вѣрять,
Тотъ свой крестъ съ собой понесъ;
Потянулись къ океану
Ручейки невинныхъ слезъ.
И отъ этихъ слезъ горячихъ
Паръ отъ моря поднялся;
Бѣлымъ облакомъ свернулся,
И ушелъ подъ небеса.
Тамъ на крылья золотыя
Свѣтлый Ангелъ его взялъ;
Эти слезы дорогіе
Онъ Спасителю подаль.

И послалъ Богъ эти слезы
Въ утѣшенъе сиротамъ:
Братьямъ, сестрамъ, женамъ, дѣтямъ,
Безутѣшнымъ матерямъ.
Матерь Божія у Сына
Въ чашу облако взяла,
И святымъ дождемъ на души
Всѣхъ скорбящихъ излила.
И отъ каждой теплой капли,
Что на сердцѣ упала,
Матерь Божія незримо
Всѣмъ надежду подавала,
Что не вѣкъ разлука будетъ;
Возвратить всѣхъ Царь небесъ,
И въ объятіяхъ другъ друга,
Воспоютъ: “Христось Воскресъ!”

ОХОТСКОЕ МОРЕ

ОХОТСКОЕ МОРЕ! Суровое море!
Ты знаешь людскія и слезы, и горе.
По серымъ, угрюмымъ, холоднымъ волнамъ
Везутъ заключенныхъ къ Колымскимъ краямъ.
Идетъ разсекая волну пароходъ;
Въ каютахъ уютныхъ властителей сбродъ
Внизу жь, какъ въ могилѣ; во мракѣ въ пыли
Столпились страдалцы совѣтской земли.

И то не убійцы, не воры, не тать;
За вѣру гонимыхъ тамъ Божія рать.
И нѣту пощады ни юнымъ лѣтамъ,
Большымъ и калѣкамъ и старымъ годамъ.
Качаясь всею корпусомъ судно скрипитъ;
Охотское море реветъ и гудитъ;
Но звуковъ тѣхъ страшныхъ не слышно вдали;
Они замираютъ въ предѣлахъ земли.
Но звуки иные идутъ къ небесамъ;
То стонуть страдальцы отдавшисъ слезамъ.
Къ нимъ ухо Спаситель Свое преклонилъ;
И съ райскимъ мотивомъ ихъ звуки Онъ слилъ!

“ИДИТЕ КО МНЕ”

КОГДА ты въ гоненьи и скорби,
То помни родной мой, одно:
Спасителемъ намъ въ утѣшенье
Чудесное Слово дано.
Всѣ тѣ, кто измученъ работой,
Кто тяжкое бремя несетъ;
“Идите ко Мнѣ”, такъ Спаситель,
Измученныхъ жизнью зоветъ.
Иди же къ Нему безъ сомненій;
Иди какъ родное дитя;
Повѣдай Ему свое брѣмя,
И Онъ успокоитъ тебя!

III

КОНЕЦЪ МІРА

ЛЕГЕНДА ФАНТАЗІЯ

*Была напечатана
въ Пасхальномъ номеръ 1902 г. въ
Московскихъ Вѣдомостяхъ
послѣ войны съ Японіей:*

ДО МОРЮ, морю синему
Плыветъ одна ладья.
Изъ золота съ камнями
Все убраны края.

Алмазы драгоценные
От солнечных лучей
Блестят и загораются,
Какъ дивный свѣтъ очей.
Сапфиры темно-синіе
Глядятъ въ пучину водъ;
Рубины ало-красные
Невиданныхъ красоть.
Внутри парчей все убрано
Таинственной рукой,
И въ мягкихъ складкахъ бархата
Блаженство и покой!
Скользятъ ладья; баюкаетъ
Ее морской зефиръ;
Въ ней счастья безавѣтнаго
Сокрытъ волшебный міръ.
Лишь только солнце скроется,
И въ глубь морей уйдетъ
Сверхъ-чудо совершается,
И вся вода поетъ.
И звуки непонятные,
Неслыханной красы
Несутся необъятные
Въ пространстве, какъ мечты!
И если путникъ на берегъ
Приляжетъ отдохнуть,
То звуки благодатные
Сжимаютъ ему грудь

Торопится молитвою
Тоску души унять;
Всему земному грѣшному
Тѣхъ звуковъ не понять !....
На днѣ морскомъ покоятся
Убитые въ бояхъ;
За вѣру и за родину
Сраженные во прахъ.
Лежать тѣла сокрытые
Отъ глазъ людскихъ на вѣкъ;
И падаютъ жемчужины
Съ незримымъ чѣихъ-то вѣкъ!
Серебрянымъ сіяніемъ
Луны освещены
Встаютъ, лишь только пѣніе
Достигнетъ глубины.
И тѣмъ кто безъ смиренія
Страданья перенесъ,
И страшные проклятія
Предъ смертью произнесъ;
Тѣмъ такъ же, какъ и путнику
Тоска сжимаетъ грудь;
Въ мученіяхъ раскаянья
Имъ жизни не вернуть;
Но душу, кто съ улыбкою
За други положилъ;
Въ минуты смерти, ужаса,
Простить враговъ молилъ,

Для тѣхъ понятно пѣніе
Имъ сладостно оно;
Оно имъ откровениемъ
Божественнымъ дано.
Въ ладью незримой силою
Тѣ подняты волной;
Въ хвалебный гимнь сливаются
Съ той пѣснею морской.
И звуки разрастаются
Имъ вторитъ хоръ небесъ;
Скользятъ ладья безшумная
Вѣленимъ чудесъ....
Но только лишь забрежится
Восточная заря,
Въ пучину водъ спускается
Волшебная ладья.
И вѣкъ за вѣкомъ тянется
Обычной чередой,...
Лежать тѣла сокрытые
Подъ бездною морской.
Но день настанетъ радостный:
Разверзнутся моря
Въ нетлѣніи поднимутся
Ихъ бранные тѣла
И трубный гласъ Архангела
Къ суду ихъ призоветъ;
Къ блаженству вѣчно-вѣчному
Ладья ихъ подвезетъ!

ДУША ПОЛНА БЛАГИХЪ СТРЕМЛЕНІЙ

ДУША полна благихъ стремленій
И сердце рвется изъ груди.
Куда? Туда, гдѣ нѣтъ сомнѣній,
И слово высшее: “Люби”
Гдѣ въ тверди неба голубого
Стоитъ Престоль Отца міровъ,
И Матерь Сына Неземнаго
Хранитъ пречистый Свой Покровъ.
Гдѣ взоръ вмѣститъ не можетъ свѣта,
А умъ постигнуть красоты;
Туда,... гдѣ Нового Завѣта
Слова несутся съ высоты.
Но не порвать оковъ грѣховныхъ,
Сотканныхъ крѣпко властью тьмы,
И падшихъ силъ духовныхъ
Не выпускаетъ изъ тюрьмы.
Скажи единое лишь слово
И рухнуть цѣпи на груди;
Для сатаны оно не ново:
И это слово... “Отойди”
Освобожденная, какъ птичка
Душа взовьется изъ глуби..
Куда? Туда,.. гдѣ нѣтъ сомнѣній,
И Слово высшее....” Люби!”

МІРЬ БОЖЕСТВЕННЫХЪ СЛОВЪ!

КАКЪ алмазь безъ оправы
Звѣзды блещутъ въ высотѣ.
Всходитъ мѣсяць величаво
Съ думой блескъ ихъ затемнить.
Я одинъ имею право
Своимъ свѣтомъ міръ залить!
Спитъ природа отдыхая,
Освѣщенная луной;
Звѣзды меркнуть отступая
Предъ волшебною красой.
Свѣтитъ мощно, горделиво,
Но востокъ ужъ заалѣлъ.
Глянулъ мѣсяць... Божье диво!
Отступилъ и, поблѣднѣлъ.
Солнце, высшій даръ созданья;
Всемъ земнымъ свѣтиламъ, - свѣтъ
Озарило мірозданье
Въ радужный одѣвши цвѣтъ!
Я свѣтило всей природы.
Богомъ мнѣ права даны
Свѣтомъ согрѣвать народы;
Мнѣ ихъ жизни вручены!
Но умолкнуть всѣ свѣтила —
Передъ голосомъ инымъ;

И померкнетъ солнца сила
Передъ Свѣтомъ Неземнымъ.
И луна не дастъ ужъ свѣта,
Звѣзды съ неба ниспадутъ;
И спасенные народы
Въ новомъ Свѣте оживутъ.
Тамъ нужды не будетъ въ солнце;
Слава Божія тамъ свѣтъ.
И Свѣтильникъ Его Агнецъ...
Новый, такъ гласить завѣтъ!

ВОЙНА

ВОЙНА! Какъ страшно это слово
Для тѣхъ, кто ужась ея зналъ;
Для тѣхъ на свѣтѣ все не ново
Надъ нимъ духъ смерти пролеталъ.
Когда, свистя надъ головами
Гранаты падали кругомъ,
Мы съ трепетаньемъ ожидали
Предстать сейчасъ передъ Творцомъ.
Предстать въ грѣхахъ безъ покаянья,
Въ заботахъ только о земномъ;
Мы о прощеніи молили,
Припавъ на землю внизъ лицомъ.
А ночью темной самолеты
Бросали бомбы, съя смерть;

Съ шипеньемъ адскимъ, словно змеи
Они взрывали Божью твердь.
Пожары, стоны и проклятья;
Потеря близкихъ на бѣгу;
Молитвы; съ мертвыми объятъя;
Потоки крови на снѣгу.
Но видно часъ моей кончины
Еще у Бога не насталь;
И Милосердный къ покаяню
Меня на свѣтъ удержаль.
Теперь одна,... среди природы
Могу молиться въ тишинѣ,
И ужасы земной невзгоды
Переживаю лишь во снѣ!

СВѢТЬ СМЕРТЬ

ВЗЛЕТЕВШАЯ ЗМѢЯ

НА ФОНѢ неба синяго,
Картинныхъ облаковъ
Летить не стая бѣлая
Смиранныхъ голубковъ;
Не грома отдаленнаго
Пугаетъ душу шумъ.
Убить въ одно мгновеніе
Путь мирныхъ, свѣтлыхъ думъ.

Сквозь надо мной нависшею
Зеленою листвою
Я вижу неба яснаго
Нарушенный покой.
Летяť, сверкая крыльями
Плеяды птицъ стальныхъ,
Предсказанныхъ пророками
Для горестей земныхъ.
Отъ рева содрогаются
И небо и земля.
И съеть смерть взлетевшая
Въ небесный сводъ змѣя.
Не мудростью ль змеиною
Гордится человѣкъ?
А кротость голубиная
Утрачена въ нашъ вѣкъ?
Все выше устремляется
Онъ въ голубой эфиръ,
Чтобы огнемъ и серою
Второй разрушить мѣръ!

ОСТАНОВИСЬ

ОСТАНОВИСЬ, безумный мѣръ!
Зияеть пропасть предъ тобою!
Быть можетъ, близокъ уже часъ,
И рухнешь съ небомъ и землею.

Антихристь въ мірѣ... осмотришь!
Не вѣрь лукавому призыву;
Онъ сѣетъ зло, онъ врагъ Добра
И топчетъ ложью Божью ниву.
Великой яростью объять,
Онъ знаетъ, что съ земною славой
Погибнетъ съ сборищемъ своимъ,
Охваченъ огненною лавой!
Такъ брось веселье, человѣкъ!
Въ тотъ міръ ужъ коротка дорога.
Гипнозомъ сатаны объять,
Ты позабылъ въ гордынѣ Бога!
Богатство съ міромъ пропадетъ,
И у порога Божья рая
Ты станешь нищій и нагой...
Отвержень... горестно рыдая.
Очнись! Покайся! И молись!
Господь проститъ въ послѣдній часъ
И тѣхъ, Его кто призоветъ
Лишь возгласомъ: “Помилуй насъ!”

КАКЪ БУРНЫЙ ПОТОКЪ

КАКЪ бурный потокъ на пути все смѣтая,
Безумно несется внизъ съ горъ снѣгопадъ;
Такъ мудрость людская, не къ Богу взлетая,
Во власть отдается тьмѣ демоновъ злыхъ!

Начала —началь все равно не познаеть.
Бушующій гордостью разумъ людской
Что Богъ попушеньемъ ему открываетъ
Несеть онъ потокомъ къ кончинѣ мірской!

ПОѢЗДЪ

ПОѢЗДЪ мчится словно вихрь,
Унося съ собою въ даль
Чувства разные людскіе:
Скорбь и радость и печаль.
Кто съ надеждой на свиданье
Рвется мыслями впередъ,
Въ нетерпѣнни ожиданья
Съ ходомъ поѣзда идетъ.
Кто, оторванный судьбою
Видеть образъ дорогой
При прощаньи на вокзалѣ
Весь омоченный слезой.
И припавъ лицомъ къ окошку
Самъ незримо слезы льеть,
И столбамъ поверстнымъ съ грустью
Вдаль ушедшимъ счетъ ведетъ.
Кто проценты вычисляетъ
За свой проданный товаръ;
Мать ребенку напѣваетъ;
Нежный шепоть юныхъ паръ

Политическіе споры
Разныхъ нищихъ голоса
За окномъ же такъ безмолвны,
Такъ прекрасны небеса
Тучки ходять словно волны,
Тѣнь бросая на лѣса,
И проходятъ передъ взоромъ
Всей природы чудеса.
Поѣздъ мчится къ своей цѣли,
Унося съ собою въ даль,
Чувства разные людскіе:
Скорбь, и радость, и печаль!

НЕЗЕМНЫЕ ВОСПОМИНАНІЯ

О ДИВО катакомбъ моленья,
Гдѣ Божій чувствуется духъ,
Гдѣ громъ могучихъ пѣснопѣній
Не услаждаетъ плоти слухъ!
Біенье сердца, словно вторить
Въ глаголь вливается святой,
Служителей Господнихъ шепоть,
Какъ отзвукъ пѣсни неземной;
Гдѣ отложивъ все попеченья
Ничтожной суеты мірской,
Одна молитва о сверженьи
Антихристовой силы злой;

О тѣхъ, кто мучимый за вѣру
Терпѣнъемъ бѣ скорби побѣдиль
И къ Богу вознесенъ на крыльяхъ
Безплотнымъ былъ незримыхъ силъ!
И о своей душѣ въ молитвѣ
Безмолвно движутся уста,
При слабомъ свѣтѣ подземелья,
Припавъ къ подножію Креста!
Нельзя всю красоту природы
Лишь внешнимъ взоромъ оцѣнить
Премудрость Божьего творенья,
Не можетъ зрѣніе вмѣстить!
Прибавъ раздумье къ созерцанью;
Могущество его сильнѣй
Чѣмъ безграничные милліоны
Всѣхъ человѣческихъ очей.
Художникъ Богъ! Величье слова
Въ свои глаза и умъ внедрилъ;
Склонись въ благоговѣйномъ страхѣ
И станешь самъ душой красивъ!

ВЪ ТАЙНЫ БЫЛОЙ РОССІИ

Отъ утомленія склоняясь-
Брель нищій путникъ по стѣпи;
И каждой травкѣ улыбаясь, -
Хотѣлъ вѣнецъ изъ ней плести.

Оставивъ міръ съ его неправдой
Избралъ онъ одинокій путь,
Крестомъ широкимъ, глядя въ небо
Онъ осенялъ худую грудь.
Тюльпаны, маки наклонялись,
Ковыль почтительно шумѣль;
И вѣтеръ на стѣпномъ просторѣ
Съ нимъ въ унисонъ молитвы пѣлъ.
Онъ видѣлъ гибель человѣка;
Въ цѣляхъ антихристовыхъ міръ,
Чтобъ вновь отдался онъ Молоху,
И вылилъ золотой кумиръ.
Какъ ужасаетъ быстротою
Спасительный всемъ Божій страхъ
И страхъ предъ звѣремъ возвещеннымъ,
Царить въ слабѣющихъ сердцахъ!
И обливая грудь слезами,
Прорвавши мыслью глубь небесъ,
Молилъ онъ о спасеніи міра
Творца, - веленіемъ чудесъ
И не одинъ онъ весь отдался,
Какъ жертва Богу за людей
Ущелья горъ таятъ монаховъ
Разрушенныхъ монастырей
Какъ звѣзды за свинцовой тучей
Невидимы земнымъ очамъ,
Духовной крепостью могучи
Сіяютъ старцы по лѣсамъ

И не страшить ихъ непогода
Ни голодъ, ни морозъ зимой...
Ихъ греетъ духъ святой молитвы,
Молитвы о странѣ родной!
Услышь же Господи моленья,
Очищенныхъ отъ земной тли,
Ушедшихъ въ глубь уединенья,
И всѣхъ замученныхъ въ любви.
Въ любви къ Тебѣ, по всему міру
За всѣхъ, кто вѣруетъ въ Тебя
За правосланую Россію
Принявши муки на себя
И тѣхъ кто тайные моленья
Гонимой Церкви посещалъ,
А въ подземельяхъ тихимъ гласомъ
Живыхъ и мертвыхъ поминалъ!
И укрепи насъ твердой вѣрой,
Что радостный наступитъ день
Россія снова вознесется
И мы придемъ подъ ея сѣнь!

КАКЪ ТРУДНО ЖИТЬ...

КАКЪ трудно жить тому, кто Правду
Хотѣлъ бы воплотить во всемъ,
И чтобы свѣтъ Христовой вѣры
Сіялъ бы ночью, какъ и днемъ!

Путеводи жъ меня ко Правдѣ,
Дай упованья на Тебя.
Господь! Услышь мои моленья,
Чтобъ мнѣ познать самой себя.

НЕ ДАЙ МНѢ

НЕ ДАЙ мнѣ согрѣшить во гневѣ:
Я слабый, грѣшный человекъ;
Но оправдать себя неправдой
Я не могу... хоть страшенъ вѣкъ!
Миръ преклонился передъ ложью,
И даже въ храмахъ правды нѣтъ.
О, гдѣ же Истина Христова?
Во тьму неправды миръ одѣтъ.
Конецъ идетъ... конецъ вселенной,
Господь при дверяхъ... и стучить.
Содому миръ уподобляясь,
Какъ бы не слышать и молчить.
Молчить отвѣтомъ только Богу,
Орудьями жъ, какъ громъ, гремитъ,
И силы атома познавши,
Превыше Бога себя мнить.
И тянетъ руки къ древу жизни;
Но грозенъ Богъ... Богъ Саваофъ!
Не дастъ коснуться человекъ
Своихъ таинственныхъ плодовъ.

Блеснетъ очами, и воскреснуть
И миръ, и правда, и любовь.
Господь защититель всѣхъ вѣрныхъ,
Не даромъ пролилъ Свою кровь!

ВЪ СОВЕТСКОЙ РОССІИ

ПУСКАЙ кругомъ бушуютъ жизни бури;
Пускай шипитъ, какъ адъ, и вьется древній змѣй;
Я ко Кресту свои вперяю взоры,
Къ той силѣ, что всѣхъ силъ, и злобъ
людскихъ сильнѣй.

Не страшны волны мнѣ людского океана,
Безумной ярости и бѣшеныхъ угрозъ
За то, что не иду подъ знамя Веліара,
И не плету вѣнковъ изъ льстивыхъ словъ и розъ.
Посоль антихриста пускай еще смеѣтся,
Пусть музыка гремитъ, и шумный пьяный пиръ,
То пиръ среди чумы; Судъ Божій ихъ коснется;
Изъ сѣти дьявола освободится міръ.
Склоненный Крестъ святой
Сталъ снова воздвигаться.
Изъ катакомбъ, какъ воинъ прорвался
первый свѣтъ;
Сердцамъ измученнымъ надежду подавая,
Что войнамъ сатаны, послѣдній гимнъ
ужь спѣтъ!

НЕ ХВАЛИСЬ ГОЛІАФЪ

НЕ ХВАЛИСЬ Голіафъ свой силой;
Не маши трехпудовымъ мечемъ;
Брось съ презрѣньемъ и наглою ухмылкой
Пожимать своимъ мощнымъ плечомъ.
Знай!...не равныя силы сразятся
Съ краснымъ войскомъ слуги сатаны;
Не на вѣки князь міра хозяинъ
Будеть страждущій русской земли!
Не спасутъ тебя атома силы;
И не газъ ядовитый въ рукахъ;
Ни бациллы чумы и холеры
И не красныя звѣзды на лбахъ.
Искупленная кровью страданій
Всѣхъ убитыхъ за вѣру тобой,
Въ покаяніи мощно возстанеть
Русь прощенная волей Святой!
Въ брань вѣры, любви и надежды,
Сильный въ немощи воинъ придетъ;
Не съ пращей, какъ Давидъ въ свое время,
А кто Крестъ въ поединокъ возьметъ.
И сраженный Незримою Силой,
Исходящей отъ знамя Креста,
Рухнешь ты Голіафъ и съ тобою
Все, кто поднялъ свой мечъ на Христа!

ИРОДІАДА

ИРОДІАДА рукоплещеть,
Беснуясь въ огненной рѣкѣ.
Две тысячи лѣтъ она танцуетъ,
Держа кровавый мечъ въ рукѣ.
Ко мнѣ,.. ко мнѣ,.. идите, люди,
Народы міра всехъ сторонъ,
Презрите въ день “Усѣкновенья”
Предпраздничный церковный звонъ.
Гуляйте, пейте, веселитесь,
Откинувъ совѣсти изьянъ;
Танцуйте, яростно танцуйте
Подъ каждый праздникъ христіанъ!
Посмейтесь тѣмъ, кто воздержаньемъ
Себя въ великій постъ блюдетъ;
Идите къ намъ, - мы всё дадимъ вамъ;
Антихристъ васъ къ себѣ зоветъ.
Я не одна,.. со мной Іуда,
Каіафа, Иродъ и Пилать.
Не вѣрьте тѣмъ, кто въ храмъ зоветъ васъ
И предстоить у церкви вратъ.
И сонмъ людей, оставивъ Бога,
И Его судъ, и страшный адъ,
Спешить подъ Рождество Христово
Не въ Божій храмъ, а въ маскарадъ!

И не бояся Его длани,
Что Онъ простеръ уже на миръ;
И пьютъ вино изъ чаши гнева,
Свершая свой постыдный пиръ.

Но есть другой призывъ священный!
Христа гласъ, Бога Самого,..
Не одолѣютъ врата ада
Духъ церкви — тѣла Моего!
Ко Мнѣ идите всѣ, кто страждетъ,
Кто тяжестью обрѣмененъ;
За Мое иго успокою
Я васъ на вѣчности времянь.
Не надо Мнѣ богатыхъ храмовъ;
Съ молитвами Моихъ святыхъ,
Гдѣ будутъ двое или трое,
Тамъ буду я посреди ихъ.
Не всюду мерзость запустенья,
Есть храмы ищущимъ сердцамъ,
Гдѣ свѣтъ Христовъ въ свещахъ зажженныхъ
Несетъ молитвы къ небесамъ!
И льется свѣтъ изъ дверей храмовъ,
Пѣснь покаянія звучитъ
И за себя и за несчастныхъ,
Которыхъ адъ къ себѣ манитъ!

IV

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Я ВЪ ЛѢСѢ хочу! Хочу людей не видѣть
Въ немомъ молчаніи природу созерцать
Кругомъ везде враги...

Боюсь ихъ ненавиждѣть,
А тамъ одна святая благодать.
Тамъ каждое дыханіе
съ любовью славить Бога,
И къ небу не ведетъ тернистая дорога.
Тамъ духъ спасаетъ радостно ликуя
И въ каждомъ звукъ слышутся,
какъ будто "Аллилуйя!"

Люблю я васъ фіалочки, какъ раннею весной
Рождается вы нѣжныя подъ мокрою листвою
И мнится мнѣ, что глазками глядите

въ глубь небесъ

А рядомъ ландышъ царственный звенить

“Христось Воскресь!”

Кричитъ ли громко иволга, поетъ ли соловей,
Кукушка - ли печальная, зоветь своихъ дѣтей...

Стою какъ очарована, едва едва дышу я!

Въ созвучіяхъ мнѣ слышится святое “Аллилуйя!”

Люблю я въ жаръ полуденный у ручейка присесть,

И скорбь души измученной въ смиреніи принесть

Гдѣ бульканьемъ по камешкамъ онъ оглашаетъ лѣсъ

Въ журчаньи тихомъ слышу я опять

“Христось Воскресь!”

Березки бѣлоснѣжныя невѣстами стоятъ;

Заботами Всевышняго украшенъ ихъ нарядъ.

Лѣсъ полонъ сказочныхъ, невиданныхъ чудесъ,

Листочки словно шепчутся:

“Воскресь Христось! Воскресь!”

Глаза отъ слезъ туманятся на небеса гляжу я;

Со всей природой радостно пою я “Аллилуйя!”

ПАСХА 1944 ГОДА

ВЪ СВЯТУЮ Ночь ихъ нѣтъ со мною...

Но въ часъ, когда Воскресь Христось,

О, мать, нельзя скорбѣть душою
И удержать глаза отъ слезъ.
Во всѣхъ концахъ земнаго шара
Сегодня льется дивный гласъ
Тому, Кто искупленьемъ Дара
Грѣховный міръ отъ смерти спасъ.
И имъ, за Вѣру заключеннымъ,
Спаситель Самъ пошлетъ съ небесъ,
Дабы въ сіяніи освѣщенномъ
Воспѣть со мной “Христось Воскресъ.”
Германія, 1944 г.

КРЕМЛЕВСКИЙ ЗВОНЪ ПАСХАЛЬНЫЙ

А КРЕМЛЕВСКИЙ звонъ Пасхальный,
Несравнимая краса,
Въ полночь словно заиграла
Богомольная Москва.
Вотъ ударь!... Иванъ Великій
Мощной силой загудѣль;
Словно хоръ Небесной силы
Съ нимъ “Христось Воскресъ” запѣль!
Затрѣщитъ земля отъ звуковъ
Тысячи колоколовъ.
Передать такихъ мгновений,
Никакихъ не хватить словъ!

ПАСХА 1954 ГОДА

РАННИЙ весенний разсвѣтъ,...
Солнце еще не всходило,
Но тьма воплощается въ Свѣтъ...
Воскресе Христось! — Всесвѣтило!
И льется Божественный звонъ
По міру, въ церквахъ православныхъ,
Сливаясь съ лобзаньемъ христіанъ.
Но Богу, по чину, всехъ равныхъ.
И нѣтъ ни вождя, ни раба
Въ великую ночь Воскресенья.
Все равные дѣти Творца,
Познавши любовь всепрощенья!
Алеетъ востокъ въ эту ночь
Особеннымъ чудомъ чудеснымъ,...
Играетъ свѣтило небесъ,
Сливая земное съ небеснымъ.
И радость играетъ въ душахъ,
Измученныхъ жизни страданьемъ
Спаситель Воскресъ!... Христось
Намъ далъ примиренье лобзаньемъ,
О, еслибъ до гроба дожить,
Чтобъ въ сердце имѣть одно слово,...
Да вся Воскресеньемъ, оно
Воскликнуло бь,... сердце готово!

V

НА ЧУЖБИНѢ

Я не поэтъ, но духъ поэта
Во мнѣ болѣзненно живетъ;
И выразить души страданье
Въ словахъ и образахъ зоветь.
Но нѣту словъ и нѣтъ созвучій,
Напрасно образы ловлю,
И въ бесконечности исканій
Изъ словъ пустыхъ венки плету
Напрасно музу призываю.
Я не для рифмы создана,
Она вѣдь мифъ... я это знаю,
Ей только въ сказкахъ власть дана.
Темъ, кто не зналъ такихъ мученій,
Тому на свѣтѣ легче жить,
Кто Богу скорби, какъ ребенокъ,
Безъ рифмы можетъ изложить.

ВЪ ЛАГЕРЪ
СВОБОДНОЙ ГЕРМАНИИ

ВЪ ЧУЖОЙ странѣ нашла мѣстечко
Подъ тенью ивы вѣковой,
Въ ногахъ бурлитъ ручей кристальный,
И Богъ невидимо со мной.
И свѣтитъ солнышко такъ ярко;
Тепло душѣ въ его лучахъ,
И какъ бриллиантъ въ травѣ играетъ
Цвѣтъ радуги въ моихъ слезахъ.
Среди людей, въ плену изгнанья
Тоскую я о прежнихъ дняхъ;
О дѣтяхъ; ихъ пути страданья
Въ сибирскихъ дальнихъ лагеряхъ.
Кругомъ волненья и раздоры;
И для молитвы нѣту словъ.
Повсюду любопытныхъ взоры,
И замираетъ къ небу зовъ.
Но Онъ сказалъ въ любви безмѣрной;
Кто страждетъ тотъ ко Мнѣ иди;
И этотъ уголокъ мнѣ вѣрный,
Онъ указалъ мнѣ гдѣ найти.
Могу я плакать и молиться,
Все попеченья отложить;

Къ Нему — Единому стремиться,
И все земное позабыть!
Теперь же съ радостной душею
Я въ миръ бушующій вернусь,
Съ сознаньемъ сладкимъ умиленья,
Что снова завтра возвращусь
На ту же травку, къ той же ивѣ,
Гдѣ Богу ручеекъ поеть...
О тамъ Господь меня услышитъ,
И даръ терпѣнія пошлетъ!

Вотъ я опять у той же ивы;
Прекрасный солнечный денекъ;
Молчить безоблачное небо,
Журчить все также ручеекъ.
Поеть малиновка, летаетъ
Подъ солнцемъ разныхъ мошекъ рой.
У Бога все вездѣ красиво,
Но грусть и скорбь въ странѣ чужой!
Гдѣ вы поля мои родные?
Гдѣ ты, могучій русскій боръ?
Гдѣ елей заросли густыя,
Березъ невинности уборы?
Гдѣ та любимая дорожка,
Что стелется по всей Руси?
Я ту дорожку не сменяю
На все удобные пути.

Въ глухихъ лѣсахъ, лугахъ по нивамъ,
Бежить не вѣдая конца;
Грязна, изрыта колеями,
Но съ нею чувствуешь Творца!
Заря займется на востокъ
Она росою ужъ блестить;
Глядишь, - и жаворонокъ вьется
И сельскій людъ съ косою спѣшить.
Ударилъ колоколь... о Боже!
Гдѣ тотъ теперь, родимый звонъ?
Гдѣ темные Святые лики;
И Свѣтъ лампы у иконъ?
Все отняла рука злодея;
Дѣтей, семью, родную Русь;
И тутъ, чтобъ пережить страданья,
Терпению Юва учусь!

ПРОХОДИЛИ ДНИ ЗА ДНЯМИ

ПРОХОДИЛИ дни за днями,
Лѣта, осени съ зимами,
Были сумрачные дни,
Были мрачные какъ тѣни,
Какъ потухшіе огни.
Были полные печали,

Были дни, уста молчали,
Только слезы изъ очей
Безудержно омрачали
Долгіе часы ночей.
Были дни ума исканій,
Безъ надежды упованій
Опускался долу мечъ,
А въ борьбу земныхъ исканій
Тьма старалась духъ вовлечь.
Но и вскользь нависшей тучи
Лучи солнца, видъ могучій,
Ткани грозныя прорвать,
И въ сердцахъ, въ объятяхъ жути,
Божьимъ свѣтомъ возсіять.
Разве въ жизни только горе?
Не была ль она какъ море
Съ перемѣнчивой волной,
То бушующей въ просторѣ,
То улегшейся въ покой!
Юность, свѣтлые мечтанья,
Встрѣчи, радости, свиданья,
И отвѣтная любовь,
Вѣдь не скорби волновали
Молодую нашу кровь!
Намъ хотѣлось только счастья,
Ото всѣхъ во всемъ участья,
Чтобъ всегда весенній Май,
Безъ грозы и безъ ненастья,

Быль бы съ нами вѣчный рай!
Многомилостями Бога
Намъ усѣяна дорога
Съ колыбели нашихъ дней,
Но умомя познать намъ много:
Цѣль спасительныхъ скорбей!
Старость — духъ воспоминаній,
Дни расчета всѣхъ скитаній
По пройденному пути.
И тропюю покаяній
Сердцемъ намъ дано пройти!
Оглянись на дни за днями,
Лѣта, осени съ зимами,
Богу ли угодно жиль?
Не виновны ли мы сами,
Что Господь насъ позабыль?

ЛЮБОВЬ

КОГДА-БЪ я зналь, какъ ты страдала;
Когда-бъ понять тебя я могъ,
Я не поддадся-бъ искушеньямъ,
И легъ рабомъ у твоихъ ногъ.
Какъ часто видя твои слезы,
Я ихъ безжалостно бѣжалъ;
Твоей любви, любви священной
Я никогда не понималъ.

И ты ушла... ушла на вѣки
Туда, гдѣ уже нѣту слезъ,
А я несчастный, былъ причиной
Обманутыхъ, невинныхъ грезъ.
И ко кресту твоей могилы
Я кусть принесъ изъ бѣлыхъ розъ,
И оросилъ его слезами
Горючихъ, но ужъ позднихъ слезъ.
Припавъ лицомъ къ твоей могилѣ
Я буду умолять Христа,
Чтобы скорѣй на этомъ мѣстѣ,
Стояли рядомъ два креста!

ОДИНОЧЕСТВО

КАКЪ прискорбно, - одиноко
Дни земные доживать.
Все родные такъ далеко,
Что и мыслью не обнять!
Съ волей Божьей не поспорить;
Жизнь, не поле перейти.
Намъ дано душой смиренной,
Все съ покорностью нести.
А мы грѣшны, часто плачемъ,
Вспоминая о быломъ.
Лучше преклонись въ молитвѣ,
Видя Божій Духъ во всемъ.

Богъ вездѣ; во всѣхъ твореньяхъ,
И небесныхъ, и земныхъ:
Одиночествомъ страдаетъ
Духъ — невѣриемъ склонимъ
Добрый всюду видитъ Бога;
Его милость надъ собой!
Не тоскуй земной печалью,
Помни,... Богъ вездѣ съ тобой!

ДРУЖБА – ЦВѢТОКЪ

ДОЖИВЪ до старости глубою
Я еще вѣрила въ людей,
И увлекалась я исканьемъ
Въ надежде обрести друзей.
Меня идеалисткой звали;
Смѣялись часто надо мной,
А я за призраки хваталась
Со всею искренней душой.
Колочимъ терніемъ покрытый
Ведеть меня послѣдній путь;
Путь каменистый, безотрадный;
И нѣгдѣ сердцу отдохнуть.
Склонивши голову печалью
Иду я медленно впередъ,
А сердце бѣдное все бьется,
И все еще чего то ждетъ.

Вдругъ оно радостно забилося:
Среди терновника, - цвѣтокъ...
Богъ вѣсть откуда занесенный,
Расцвѣль, чтобъ облегчить мой рокъ.
Его я къ сердцу прижимала,
Онъ такъ красивъ и нѣженъ былъ;
Я ароматъ его вдыхала,
И путь мой сталъ не такъ унылъ.
На утро цвѣтъ его увянуль;
Исчезъ душистый фиміамъ;
Опали лепестки и стебель
Упалъ изъ рукъ къ моимъ ногамъ.
И вотъ опять бреду съ тоскою,
И путь мой снова одинокъ;
Иду съ сознаниемъ тяжелымъ
Что дружба,... тоже, что цвѣтокъ!

вѣтъ самой себе:

“НЕУВЯДАЮЩІЙ
ЦВѢТОКЪ”

НѢТЬ! Тутъ не люди виноваты:
Вина во мнѣ во мнѣ самой:
Искать друзей мнѣ надлежало,
Какъ вижу, въ области иной.

Стою... передо мной преграда,
И дальше нѣкуда итти.
Господь мой!... мощною рукою
Сверни меня съ пути тоски
Перенеси въ пріють священный,
Гдѣ бьетъ живой воды потокъ,
Гдѣ можетъ быть и я увижу
“Неувядающій цвѣтокъ!”

НОВЫЙ ГОДЪ 1955

И ЕЩЕ годъ прошелъ съ Рождества
Намъ Солнца Правды, -для земли,
И принесла звѣзда Востока,
Свѣтъ разума и даръ любви!
Миръ празднуетъ сей день Рожденья
Но разума потухшіи свѣтъ
Утратилъ въ немъ любовь и правду,
Сознанья истины въ немъ нѣтъ!
И Славу родившемуся Богу
Лишь стадо малое несетъ
И въ память яслей Вифлеема
“Христось рождается” - поеть?
О, еслибъ разумъ просвѣтленья
Послалъ бы Богъ на новый годъ.
И Солнце Правды въ покаянни
Прославилъ весь христіанскій родъ!

ПРОСТИ!

КАКЪ смерть страшна тому, кто вѣрить,
Но вѣкъ свой грѣшникомъ прожилъ;
Кто ужасъ вѣчности измѣрилъ
Въ послѣдній мигъ угасшихъ силъ.
Но если сердце еще бьется,
И можешь слогъ произнести
Ты хоть бы шепотомъ, хоть крикомъ,
А только вымолви: “ Прости”.
И это слово все покроетъ;
ЕГО любви предѣла нѣтъ!
Разбойникомъ благоразумнымъ
Ты отойдешь на вѣчный Свѣтъ!

ЧУДНАЯ ПОГОДА

ЧУДНАЯ погода! Осень словно лѣто.
Все кругомъ въ природѣ въ золото одѣто.
Лѣтніе наряды люди вновь одѣли,
Только птичекъ нѣту; къ югу улетѣли.
Знають, что недолго солнышко поманеть,
Поблеститъ немного и теплою обманеть!
Холодъ и ненастье ужъ стоятъ у двѣри,
И готовятъ вьюги вой свой словно звѣри

Ужъ зима въ заботахъ съ новымъ покрываломъ,
Чтобъ укутать землю бѣлымъ одѣяломъ.
Такъ и садъ мой жизни тоже цвѣлъ когда-то
А теперь увянулъ и ужъ безъ возврата.
Ужъ лучомъ весеннимъ не согрѣтъ былого,
И въ засохшихъ розахъ нѣтъ уже живого.
Хоть лучемъ осеннимъ, хоть лучемъ обманнымъ:
Да согрѣтъ бы сердце счастьемъ несказаннымъ
Я взглянула бъ только на дѣтей любимыхъ,
И съ сознаньемъ въ сердцѣ чертъ неугасимыхъ,
Отошла бы къ Богу и предстала Свѣту,
За плоды чтобъ жизни, стать предъ Нимъ къ отвѣту!

И ЮНОСТЬ И СТАРОСТЬ

О, ЧИСТАЯ юность, надежды святыя,
Какъ радостно въ старости васъ вспоминать,
И темные пятна на жизни былые
Владычицу просимъ съ души нашей снять.
О памяти смертной мы къ Богу зываемъ,
О теплыхъ души покаянья слезахъ,
Съ надеждой мы ими грѣхи омываемъ,
Въ мольбахъ о прощеньи повержены въ прахъ.
Чтобъ юность и старость другъ друга обняли,
Едины предстали въ полунощный часъ,
И добрый отвѣтъ на Судищѣ пріяли
На просьбы всей жизни помиловать насъ.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

СЕГОДНЯ слезы всехъ скорбящихъ
Текутъ незримыя никѣмъ,
Въ одинъ потокъ путемъ сливаясь,
Въ далекій путь на Вифлеемъ.
Къ темъ яслямъ мысленнымъ, гдѣ преждѣ,
Назадъ тому двѣ тысячи лѣтъ,
Лежалъ родившійся Младенецъ, -
Христось Спаситель... Міру Свѣтъ.
Вотъ души тѣхъ, чьи льются слезы,
Склоняясь въ горести земной,
Въ отвѣтъ на Славу Всевышнему Богу
Услышать гласъ:” Гряди за Мной! “;
Я слезы съ чистымъ Иорданомъ
Солью въ серебряный потокъ,
И скорбь, мнѣ данная во благо,
Узритъ живой Воды Истокъ!

ИХЪ БЫЛО СЕМЬ

ИХЪ БЫЛО семь! Я всѣхъ любила;
Всѣхъ своей грудью я вскормила;
Для нихъ жила, за нихъ молилась,
И вотъ со всеми распростилась.

Старушкой божьей одинокой,
Въ печали. Горести глубокой
Я доживаю жизни путь.
Чтобы у Бога отдохнуть!
И кто то мнѣ глаза закроеть?
Кто передь смертью успокоить?
Кто крестъ поставить надо мной?
Не дѣти надъ своей родной.
И травку на моей могилѣ
Никто слезой не оросить;
И только утренней порою
Роса, какъ слезки, заблестить!

ДѢТИ

Я СТРАДАТЬ устала!
Такъ тяжель мой путь.
Грусть, тоска по дѣтямъ
Дайте отдохнуть.
Можеть за страданья
Въ золотыхъ венцахъ
Они Бога хвалять,
Хвалять въ небесахъ!
Такъ зачѣмъ я плачу,
И зачѣмъ грущу? —
Ихъ скорѣй увидѣть
Бога упрошу,

Чтобъ пойти въ путь вѣчный
Средь душистыхъ розъ,
Имъ шипы срѣзаетъ
Самъ Иисусъ-Христосъ!

ПЕРЕДЪ ОПЕРАЦІЕЙ

Не знаю, жизнь ли догораетъ
И близится расчета часъ.
Расчета не съ людьми, а съ Богомъ,
И то Его призывный гласъ!
Но можетъ быть, недугъ тѣлесный
Мнѣ посланъ Имъ какъ даръ благой,
Чтобъ вновь въ горнилѣ испытаній
Очистить духъ отъ тли земной!
На все Его Святая воля.
И жизнь, и смерть въ Его рукахъ.
Лишь бы уйти иль жить до смерти
Со славословьемъ на устахъ!

ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ

СЪ КАЖДЫМЪ днемъ и съ каждымъ часомъ
Ближѣ, ближѣ нашъ конецъ.
И зоветъ насъ къ покаянью
Богъ Отецъ нашъ и Творецъ!

Не обычнымъ слухомъ слышимъ
Мы Божественный тотъ зовъ:
Ангель струны сердца будить
Песню чудною, безъ словъ.
И припавъ къ землѣ со страхомъ,
Молимъ,.. волю давъ слезамъ:
О, отверзи въ покаяньи
Покаянья двери намъ!
Весь потокъ грѣхопаденій
Смой слезами,.. иссуши.
Ради жизненныхъ исканій
Гибло царствіе души.
Ты Отецъ нашъ! Богъ Спаситель!
Не отвергни до конца
Мою душу, что Ты создалъ
Для хваленія Творца!

ВЪ ДНИ
ТЯЖЕЛЫХЪ ИСПЫТАНІЙ

ВЪ ДНИ тяжелыхъ испытаній,
И, особо, скорбныхъ дней,
Не унять души стенаній;
Слезъ текущихъ изъ очей!
Знаю,... что все въ волѣ Божьей,
Все ко благу Онъ ведетъ;

И кому даетъ страданья,
Тѣхъ, любя къ себѣ зоветъ.
Я дорогу къ нему знаю;
Это тесный, узкій путь,
Огороженный крестами,
Чтобы въ пропасть не свернуть.
Кто тотъ путь пройдетъ въ терпеньи
Съ твердой вѣрой до конца;
Тотъ златой вѣнокъ получить
Отъ Небесного Отца.
Помоги,... къ Нему взываю;
Крепость дай моимъ ногамъ,
Чтобы мнѣ не спотыкаться
Воли не давать грѣхамъ!

Я НЕ ОДНА

*(Жила совсемъ одна сторожемъ
въ доме при храме, и боялась!)*

Я НЕ ОДНА! Я въ домѣ Божьемъ,
Гдѣ Его Матери - приютъ,
Гдѣ сохнуть слезы, меркнуть скорби
У тѣхъ, кто Ей ихъ предають.
Она внимаетъ всѣмъ молитвамъ
Равно и грѣшныхъ, и святыхъ,
И молить сына упокоить
Уже умершихъ и живыхъ.

Однихъ для царства вѣчной славы;
Другихъ любовію обнять,
Дабы съ души окаменѣлой
Грѣховную завѣсу снять.
Я одиночествомъ страдаю,
Подчасъ забывъ о томъ, гдѣ я;
Съ Кемъ говорю; къ Кому взываю,
Саможалѣнье возлюбя.
Но надо мной, какъ во всемъ мірѣ,
Идетъ борьба добра и зла;
Лукавый очи застилаетъ,
А Ангелъ мой хранить меня;
И слышу словно шепотъ нѣжный:
Предай Христу весь свой животъ;
Пречистая тебя очнись
Предъ своимъ образомъ зоветь.
Ты не одна, ты въ домѣ Божьемъ,
Гдѣ Его Матери — пріютъ;
Гдѣ сохнутъ слезы, меркнутъ скорби
У тѣхъ, кто Ей ихъ предають!

Если угодники святые

Если угодники святые
Боялись смертного конца,
Когда сіянье исходило
Отъ ихъ пресвѣтлого лица,

И аромать благоуханный,
Какъ бы кадильный фиміамъ,
Отъ тѣлъ нетлѣнныхъ разливался
И возносился къ небесамъ,
То какъ же намъ, въ грѣхахъ изжившихъ,
Въ послѣдній часъ не трепетать,
Когда, что сѣяли мы въ жизни,
То будемъ должны и пожать?
Но до послѣдняго вздыханья
Нельзя надежды оставлять,
Что сможетъ Ангелъ нашъ хранить
Отъ тьмы духовъ насъ отстоять!

Одно мнѣ на свѣте осталось

Одно мнѣ на свѣте осталось:
Уйти, какъ улитка, въ себя,
Чтобъ жизнь извнѣ не касалась
Души до послѣднего дня!
Но воля не ладится съ дѣломъ,
Покоя найти не найду.
Страдаю и духомъ и тѣломъ;
Уйти... но куда я уйду?
Стою! Предо мною преграда;
И это послѣдній мой путь.

Конца и страшусь я и рада —
При мысли на вѣки заснуть.
Но дума за думой, какъ мухи,
Мягутся въ усталомъ мозгу,
И ужаса вѣчныя муки
Въ себѣ побороть не могу!
Въ борьбѣ я съ печалію духомъ;
Поддаться ему не хочу;
И въ сердцѣ надежду лелѣя,
Я въ мирѣ о скорбяхъ молчу.
Кругомъ не поймутъ, чѣмъ страдаю;
Иссякла любовь на землѣ;
И лучше страдать одинокой,
Чѣмъ слышать лишь рѣчи о злѣ!
Склоняясь только въ молитвѣ,
Прося милосердья Христа,
Побѣду я чувствую въ битвѣ
Съ врагами Его и Креста!

ЧУДНЫЙ
ТЕПЛЫЙ ВЕЧЕРЬ

ЧУДНЫЙ теплый вечерь!
Все кругомъ красиво.
А на сердцѣ грустно
И до слезъ тоскливо.

На чужой сторонкѣ,
За далекимъ моремъ
Рвется оно съ небомъ
Подѣлиться горемъ!
Въ ясную погоду
Въ глубину эфира
Вознести молитву
О спасеньи міра!
Далеко, далеко
Божье покрывало
Небомъ Русь святую,
Какъ и здесь, объяло!
Те же золотые
Звѣзды тамъ сіяють,
И лучи свѣтила
Землю освѣщаютъ.
Тоть же мѣсяць ясный
По ночамъ дозоромъ
Ходить надъ селеньемъ
И надъ русскимъ боромъ.
Лѣсъ, рѣка, березки,
Русскіе долины,
Облака и тучи;
Грустныя картины!
Нѣту былыхъ кладбищъ
Съ бѣлыми крестами;
Нѣту храмовъ божьихъ
Съ диво-куполами!

Но пусть обнаженной
Отъ всего святого
Русь стоитъ въ обманѣ
Зрѣнія земного...
Глубоко сокрыты
Тайные служенья
Въ подземельныхъ храмахъ
Катакомбъ моленья!
О Россія наша!
Родина святая!
Ты омыта кровью
Съ края и до края!
Чувствуется духомъ
Близкое прощенье,
И Россія встанеть
Храмомъ... Воскресенья!

КЪ ТЕБЕ ПРОСТИРАЮ

КЪ ТЕБѢ простираю я руки;
Тебя о прощеньи молю:
Помилуй Господь мой и Богъ мой
Ты грѣшную душу мою!

Пошли покаянья мнѣ слезы
Въ нихъ скорбь я свою изолью:
Помилуй Господь мой, и Богъ мой
Ты грѣшную душу мою!

Дай Крестъ мнѣ нести терпѣливо
Рабу не отрини свою;
Помилуй Господь мой, и Богъ мой
Ты грѣшную душу мою!

ВЕСНА

СОЛНЫШКО такъ ярко;
Яблони цвѣтуть.
Прилетѣвши съ юга
Птицы гнѣзда вьютъ.
Желтый одуванчикъ
Полемя овладѣлъ,
И въ кустахъ сирени
Соловей запѣлъ.
По лѣсамъ фіалки
Рядомъ со сторчкомъ
Смотрятъ изъ-подъ листьевъ
Радостнымъ глазкомъ.
Полные водою
Ручейки текутъ
И кусты и травки,
Всѣ расцвѣта ждуть.
Ахъ, бывало прежде
Для меня весной
Миръ былъ такъ прекрасенъ
Словно рай земной.

ПРИНЕСЛА ВЕТКУ ЖАСМИНА

ЧТО МОГУ дать тебѣ къ рожденю;
Чѣмъ могу выразить привѣтъ?
Земныхъ подарковъ не имѣю,
И тлѣнныхъ цѣнностей ужъ нѣтъ.
Я только мысленно желаю
Тебѣ счастливыхъ многихъ лѣтъ;
Чтобъ духомъ мира и покоя
Тебѣ являлся Божій Свѣтъ.
Чтобы хорошенькіе глазки
Не знали горестей, ни слезъ;
Чтобъ чистый, бѣлый цвѣтъ жасмина
Былъ воплощеньемъ твоихъ грезъ!

УВЛЕЧЕНІЕ ЮНОСТИ

ЗАЧЕМЪ судьба на грани жизни,
Когда готовы дать отвѣтъ,
Свела насъ на чужой отчизнѣ,
Послѣ минувшихъ столькихъ лѣтъ!
Ужели Вы передо мною
Тотъ юный князь, любовь моя;
Что въ чистотѣ моихъ мечтаній
Былъ для меня яснее дня?

Я знаю,... Вы меня любили,
Но поступили, какъ дитя;
И малодушье проявили
Роднымъ покорность предпочтя.
Моя любовь, любовь святая
При мнѣ осталась навсегда,
И закатилась до разсвѣта
Моя счастливая звѣзда.
И для меня, какъ для Татіаны
Всѣ стали жребіи равны,
Судебъ Господнихъ мы не знаемъ,
Зачемъ намъ скорби суждены.
Любила и смѣшно лукавить
Вѣдь жизнь другому отдала,
И еслибъ встрѣтила Васъ раньше,
Осталась бы ему вѣрна.
Онъ былъ отцомъ моихъ любимыхъ,
Теперь утраченныхъ дѣтей,
А матери любовь на свѣте,
Всѣхъ чувствъ и чищѣ и святѣй.
Прошло съ полвѣка какъ разстались
Мы въ пору самыхъ лучшихъ лѣтъ;
А я молюсь за Васъ донынѣ,
Чтобъ Вы не знали въ жизни бѣдъ.
Кто Вы? Я Васъ совсѣмъ не знаю;
Передо мной сѣдой старикъ.
И сердце отъ воспоминаній
Сильней не бьется въ этотъ мигъ!

И я старуха вся сѣдая,
Намъ въ жизни больше не цвѣсти;
Такъ подадимъ другъ другу руки,
И скажемъ дружески,... прости!

ВСЕ ТРУДНЕЙ

Все трудней и трудней съ каждымъ часомъ
Въ мірѣ миромъ со многими жить;
И все меньше страшна та минута
Въ мірѣ иной отъ земли отходить!
Нѣту дружбы въ разсеяньи сущихъ;
Холодѣетъ въ сердцахъ ихъ любовь;
И враждуетъ отецъ противъ сына;
Связи родственной попрана кровь.
На душе возрастаетъ тревога:
Неужели то міру конецъ?
Иль ужъ кончена жизни дорога?
То Небесный лишь знаетъ Отецъ.
Можетъ, снова идетъ Онъ со славой,
Чтобъ живыхъ и умершихъ судить?
О Спаситель! Пошли намъ уменье
Безъ грѣха нашу жизнь дожить.
Къ покаянью сознаньемъ пришедшихъ
Въ Свое стадо насъ, Боже, возьми.
Пастырь Добрый! Овецъ насъ заблудшихъ
На святые рамина прими!

КЪ МОЛОДОМУ ДРУГУ.

ВЪ РАЗДУМЬИ стоишь у распутья
Ты двухъ перекрестныхъ дорогъ!
Направо путь тѣсный и трудный,
Но имъ руководить Самъ Богъ.
Въ концѣ его Свѣтъ непрístupный,
Безсмертный и истинный Свѣтъ,
Который сжигаетъ всѣ страсти,
Но боли ожоговъ въ немъ нѣтъ.
Не бойся колючекъ и терній;
Они только платье порвутъ;
Не бойся страданій и скорби,
Что къ вѣчному Свѣту ведутъ!
Налѣво заманчивы дали.
Тамъ лживое счастье манить!
Не все вѣдь то золото, другъ мой,
Что въ мѣрѣ красою блеститъ.
Искусственный свѣтъ тамъ и мертвый
Что съ мѣромъ угаснетъ на вѣкъ.
Въ безумномъ стремлѣннн къ довольству,
Сгоритъ въ немъ душой челоуѣкъ.
Оставь же раздумье, и смѣло
Рѣшайся направо идти,
Чтобъ узкой тропою, но вѣрной
Къ Небесному Царству дойти!

КОНЧАЮ ДНИ

КОНЧАЮ дни земныхъ скитаній,
И въ неизвѣстность отхожу.
Слова какіе при прощанье
Послѣднимъ вздохомъ я скажу?
Всѣ радости воспоминаній,
И горести минувшихъ лѣтъ,
Въ мигъ молніей передъ очами
Блеснуть... и міра канеть свѣтъ!
Но не одно: два слова Богу
Должна суметь произнести:
“Благодарю”, всей силой духа,
И съ упованіемъ: “Прости!”

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- АВЕРКІЙ, Арх. 7, 398, 402
АГАѠАНГЕЛЪ, Свт. 97-100, 96 ил.
АДРІАНЪ, Прот. 397
АЛЕКСАНДРА Ѡеодоровна, Св. Императрица 30 ил.
АЛЕКСІЙ, О. Мечевъ 121-136, 122 ил.
АЛЕКСІЙ, Ст. Зосим. 105, 107
АНАСТАСІЯ Андреевна, Блаж. 141-149, 170
АНАТОЛІЙ Оптинскій 366, 374
АНТОНІЙ, О. 360-361
АНТОНИНА, Иг. 145-152, 171
АРСЕНІЙ, Архим. 151, 335-339, 343, 347, 351, 355
- ВИШНѢВСКАЯ Вѣра 365
ВЛАДИКАВКАЗЪ 137-144, 139 ил.
ВЛАДИМІРЪ Кирилловичъ Вел. Кн. 413
ВЛАДИМІРЪ Митр. Кіев. 111, 110 ил.
ВЛАДИМІРЪ О. Муч. 277-281
ВОЗНЕСЕНСКІЙ монастырь 104, 102 ил.
ВѢРНЫЙ 295, 303 ил., 307 ил.
- ДАНДРЕ В. Г. 410
ДЕРБЕНТЬ 173, 175-188, 198, 203, 207, 177 ил., 191 ил.
ДОМОВСКІЙ, Іоаннъ прот. 243, 242 ил.
ДОСТОЕВСКІЙ Ф. М. 300, 427
- ЕЙСКЪ 209-216, 231, 234, 265, 270, 429, 210 ил.,
ЕЛИЗАВЕТА Ѡеодоровна, преподобномуч. 29-32, 112, 404, 30 ил.

ЗНОСКО, О. Митрофанъ	401
ЗОСИМА Схимон.	92
ЗОСИМОВА пуст.	92, 105
ИЛІЯ Пророкъ	221
ИСТОМИНА Варвара, сестра Н. Урусовой	258 ил., 406
ИСТОМИНА-РЕМИ, мать Н. Урусовой	405, 250 ил., 252 ил., 290 ил.
ИСТОМИНА Нина, сестра Н. Урусовой	405, 64 ил., 436 ил.
ИСТОМИНА Татьяна, сестра Н. Урусовой	405, 222 ил., 436 ил.
ИСТОМИНЪ В. И. контръ-адмираль	426, 404, 425 ил.
ИСТОМИНЪ В. К., отецъ Н. Урусовой	404, 62 ил., 218 ил., 220 ил., 250 ил., 252 ил.
ИСТОМИНЪ Д. В., братъ Н. Урусовой	405, 256 ил.
ИСТОМИНЪ Л. В., братъ Н. Урусовой	405, 254 ил.
ІОАННЪ, Св. прав. Кронштадтскій	120, 339
ІОСИФЪ, Митр.	261, 335, 345-358, 349 ил., 350 ил., 352 ил.
КОНСТАНТИНЪ, Архим. Зайцевъ	9, 398
КОНЦЕВИЧЪ Е. Ю.	9-10, 397-398
ЛАВРА Св. Троицкая	61-70, 125, 67 ил.
ЛИДІЯ, внучка Н. Урусовой	404, 407, 413, 416, 417, 421, 418 ил.
ЛУБЯНКА	87, 282, 287
МОЖАЙСКЪ	359, 391 ил.,
МОРОЗОВЫ, купцы	387
МОТОВИЛОВЪ Н. А.	79
МУСОРГСКІЙ	383, 384
НАЛЬЧИКЪ	72, 153, 161-174, 235, 163 ил., 167 ил.
НЕКРАСОВЪ	5

НЕРУКОТВОРНЫЙ СПАСЬ, икона	273-280, 278 ил.
НИКОЛАЙ, Царь-мученикъ	17
НИКОЛАЙ, Святитель	27, 33-36, 136, 373
НИЛУСЬ С. А.	363-365, 398, 365 ил.
НИНОЧКА, внучка Н. Урусовой	206, 210, 262-264, 297, 316-319, 330, 339-343, 353, 355, 403, 404, 413, 415, 424-434, 263 ил., 424 ил.
ОЛСУФЬЕВЪ Ю. А.	77, 128, 78 ил.
ОПТИНА ПУСТЫНЬ	363-376
ОРАНСКАЯ Икона Божіей Матери	97-100
ПЕРХУРОВЪ А. П.	41, 42 ил.
ПЛАТОВЪ граф М. И.	247, 405, 246 ил., 248 ил.
ПОРФИРІЙ Старецъ	127
РЕМБРАНДТЪ	247
САВРАСОВЪ	427
СВѢНЦИЦКІЙ, О. Валентинъ	281-289, 283 ил., 284 ил.
СЕРАФИМЪ Саровскій	77-82, 367-368, 373, 490-491 80 ил., 82 ил.
СЕРГІЙ, Митр.	265-2670, 281-285, 287, 288
СЕРГІЙ, Преп. Радонежскій	65, 83, 125, 129, 366-368, 373
СЕРГѢЙ Александровичъ, Вел. Князь	404-406
ТИХОНЪ, Свт. Патриархъ	41, 107, 11, 270, 348, 108 ил.
ТОЛСТОЙ Л. Н.	179, 427
ТРИФОНЪ Митр.	405
ТРУБЕЦКАЯ К. П.	405, 408
ТУРКЕСТАНОВА Н. Д.	405, 407
УРУСОВА Ирина П., дочь Н. Урусовой	261, 429, 38 ил., 260 ил.
УРУСОВА Н. В.	Ил.: 2, 12, 64, 392, 396, 436

УРУСОВА Наталия П., дочь Н. Урусовой	150, 191, 262, 264, 406, 418-421, 430, 420 ил.
УРУСОВА Татьяна П., дочь Н. Урусовой	118, 132, 205, 405, 406, 416-417, 434, 38 ил., 204 ил.
УРУСОВЪ Андрей П., сынъ Н. Урусовой	83, 127, 169, 171, 190-196, 210, 211, 221, 230, 253, 262, 264, 270, 285 – 358, 406, 421-423, 430-431
УРУСОВЪ Николай. Н., внукъ Н. Урусовой	410, 411, 413, 412 ил., 415 ил.
УРУСОВЪ Николай П., сынъ Н. Урусовой	14, 55, 68- 71, 263, 406, 409, 410, 413, 412 ил.
УРУСОВЪ Петръ. Д., мужъ Н. Урусовой	22, 25, 36, 61, 68, 93, 101, 105, 106, 123, 130, 153, 177, 198, 199, 209, 255, 257, 383, 406-407, 12 ил.
УРУСОВЪ Петръ П., сынъ Н. Урусовой	118, 153, 157, 159, 179-191, 207, 208, 210-213, 217 253, 262, 264, 291, 293, 294, 317, 321, 333, 353-358, 419-421, 181 ил.
УРУСОВЪ Сергѣй. П., сынъ Н. Урусовой	13, 55, 70, 393, 394, 406, 488
ЧЕРНИГОВСКАЯ Икона, скитъ	83-86, 127, 84 ил.
ЧЕЧЕНЦЫ	189-196
ЯРОСЛАВЛЬ	18 ил., 19 ил., 23 ил., 24 ил., 26 ил., 34 ил., 44 ил., 48 ил., 52 ил., 54 ил., 88 ил., 90 ил.,

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВІЕ 7

ВОСПОМИНАНІЯ КНЯГИНИ НАТАЛІИ
ВЛАДИМІРОВНЫ УРУСОВОЙ 11

1. До революціи 13
2. Отрѣченіе Николая II 17
3. Ярославское чудо 21
4. Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна 29
5. Чудо Святителя Николая 33
6. Ярославльское возстаніе 37
7. Дача 47
8. Волга 51
9. Возсталъ “изъ мертвыхъ” 57
10. Сергіевъ Посадъ 61
11. Любовь къ Царю 71

12. Преподобный Серафимъ Саровскій	77
13. Судьбы монашествующихъ	87
14. Митрополитъ Агаѳангель	97
15. Всероссийскій Соборъ 1919 года	101
16. Патріархъ Тихонъ	107
17. Мужъ	115
18. О. Алексѣй Мечёвъ	121
19. Владикавказъ	137
20. Игуменія Антонина	145
21. Голодъ	153
22. Нальчикъ	161
23. Дербентъ	175
24. Чеченцы	189
25. Подвигъ подростка	197
26. Ейск	209
27. Богъ — Судья	217
28. Женщины — палачи	233
29. Праведники	243
30. Животный страхъ	265
31. Св. мученикъ О. Владиміръ	273
32. Св. мученикъ О. Валентинъ	281
33. Юный страдалецъ Андрей	293
34. Учитель коммунизма Шеменевъ	309
35. Мытарство	325
36. Катакомбная Церковь	335
37. Митрополитъ Іосифъ	345
38. Можайскъ	359
39. Конецъ	377

ПРИЛОЖЕНИЯ 395

I. У ВОДЪ ОКЕАНСКИХЪ 397

II. СО СВЯТЫМИ УПОКОЙ 401

III. ПУТЬ СТРАДАНИЙ И ЛЮБВИ 403

IV. ВОСПОМИНАНИЯ ЮНОЙ
СОСТРАДАТЕЛЬНИЦЫ 425

ПОЭЗИЯ НАТАЛИИ ВЛАДИМИРОВНЫ
УРУСОВОЙ 435

СКОРБНАЯ ЛУРА 437

I. ДО РЕВОЛЮЦИИ 439

Молитва 439

Утешь 441

Кукушка 443

Въ голубыхъ берегахъ 445

Молитесь! 446

Божій міръ 447

Голубка 448

Та сила благодатная 448

Скажите мне... 449

Осень 450

Колокольный звонъ 451

Когда оставивъ все земное... 452

Дороже вѣшнихъ дней 453

Горести земного	454
Солнце и горы	455
Тучка	456
Соловѣй	457
Лѣтній вечеръ	458
Погребальный звонъ	459
Сизый туманъ... ..	459
Ночь	460
Сама Любовь!	461
II. МУЧЕНИКИ	463
Паломникъ по распятой Руси	463
Милліоны мучениковъ	464
Душевной мукой истомленный... ..	465
Крылья	466
Крестъ нести... ..	467
Въ Германіи воспоминанья	468
Настанетъ день посрамлеія врагамъ Божіимъ	470
Рождество Христа	471
Материнскій плачь	471
Послѣ тяжелой болѣзни.	472
Грустная минута	473
Сонъ грѣшницы	474
Только тамъ	476
Къ сыну	477
1918 годъ	478
Молитва св. Апостолу Андрѣю	479

Сонъ	482
Терпѣніе	485
Грустные Мгновенья	487
Когда душа скорбитъ смертельно	488
Сынъ Сергѣй	488
“Блаженны умершіе о Господѣ”	489
Прп. Серафимъ	490
Святитель Николай	491
Св. Владиміръ	492
Сомнѣвающейся душѣ	493
То не Стѣнки Разина челны... ..	493
Магаданъ	494
Охотское море	495
“Идите ко Мнѣ”	496
III. Конецъ Мира	497
Легенда фантазія	497
Душа полна благихъ стремленій	501
Міръ Божественныхъ словъ!	502
Война	503
Сѣть смерть взлетевшая змѣя	504
Остановись	505
Какъ бурный потокъ	506
Поѣздъ	507
Неземные воспоминанія	508
Въ тайны былой Россіи	509
Какъ трудно жить... ..	511
Не дай мнѣ	512

Въ Советской Россіи	513
Не хвались Голиафъ	514
Иродіада	515
IV. ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ	517
Христосъ Воскресе!	517
Пасха 1944 года	518
Кремлевскій звонъ Пасхальный	519
Пасха 1954 года	520
V. НА ЧУЖБИНѢ	521
Въ лагерѣ свободной Германіи	522
Проходили дни за днями	524
Любовь	526
Одиночество	527
Дружба — Цвѣтокъ	528
“Неувядающій цвѣтокъ”	529
Новый годъ 1955	530
Прости!	531
Чудная погода	531
И юность и старость	532
Рождество Христово	533
Ихъ было семь	533
Дѣти	534
Передъ операцией	535
Великій постъ	535
Въ дни тяжелыхъ испытаній	536
Я не одна	537

Если Угодники Святые	538
Одно мнѣ на свѣте осталось	539
Чудный теплый вечерь	540
Къ Тебе простираю	542
Весна	543
Сосновый боръ	544
Принесла ветку жасмина	545
Увлеченіе юности	545
Все трудней	547
Къ молодому другу.	548
Кончаю дни	549
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	550

Возлюбленные читатели!
Помяните въ своихъ молитвахъ тѣхъ,
кто потрудился надъ этой книгой.

*Эту и другіе книги издательства, а также журналъ
«Русскій Паломникъ» можно заказать по почтѣ:*

А-я-13, Москва, 127299.

В интернетъ на www.idrp.ru.

По факсу: +7 (926) 200-76 50.

По телефону: +7 (495) 772-5863

Заказ 5491. Тираж 10 350 экз.

Отпечатано в ОАО «Можайскій полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.